

**ПОДОПЛЕКА КОРЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ:
КАК ЮЖНЫМ КОРЕЙЦАМ ВИДЯТСЯ
ИХ СОБРАТЬЯ С ДРУГОЙ ПЛАНЕТЫ**

14 декабря 2004 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ	i
I. ВВЕДЕНИЕ	3
II. КРУПНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ И РАЗОЧАРОВАНИЕ	2
А. "Политика Солнечного Света"	2
В. Недавние события.....	4
С. Проблемы и перспективы	6
III. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ПЕРЕМЕНАХ НА СЕВЕРЕ	7
А. Политический истеблишмент	7
В. Общественное мнение.....	8
1. Северокорейская угроза	9
2. Ядерное оружие Северной Кореи	11
3. Американо-северокорейский диалог	11
4. Воссоединение	12
IV. ПОЧЕМУ ПРОИЗОШЛИ ЭТИ ПЕРЕМЕНЫ?	13
А. Политические перемены	13
В. Изменения в средствах массовой информации.....	14
С. Смена поколений	17
D. Изменения в сфере образования.....	20
Е. Влияние гражданского общества	21
V. ВЛИЯНИЕ НА ЮЖНОКОРЕЙСКУЮ ПОЛИТИКУ	24
А. Отношение к Северной Корее	24
В. Отношение к Соединенным Штатам	29
VI. КАКОВЫ РИСКИ ЭТИХ ПЕРЕМЕН?	32
VII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	34

ПРИЛОЖЕНИЯ

А. Карта Северной Кореи.....	35
------------------------------	----

ПОДОПЛЕКА КОРЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ: КАК ЮЖНЫМ КОРЕЙЦАМ ВИДЯТСЯ ИХ СОБРАТЬЯ С ДРУГОЙ ПЛАНЕТЫ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Значительное большинство южных корейцев согласно с необходимостью сближения с Северной Кореей, но пока не достигнуто согласия о наиболее эффективных путях осуществления этого процесса. По мере того, как активизируются дебаты по вопросу отношений с северным собратом, в обществе усиливается раскол. Существенные перемены в отношении к этой проблеме различных поколений и политические изменения преобразовали общественное мнение до такой степени, что это может подорвать американскую политику в регионе, если Вашингтон не улучшит свое понимание ситуации в Сеуле.

Пережившее корейскую войну поколение, вытесняется поколением, которое вело борьбу за демократизацию в 1980-х гг. Более молодые южные корейцы не столь восприимчивы к антикоммунистическим лозунгам, и они настроены менее проамерикански. Они привыкли к обеспеченной жизни и не испытывают такого страха перед Северной Кореей, и, соответственно, в большей степени стремятся к переменам в своей стране с позиции экономической и социальной справедливости. Они более прогрессивны и националистичны в своих взглядах, хотя немногие из них являются истинными последователями пхеньянской идеологии. Это поколение тридцати- и сорокалетних будет доминировать в южнокорейской политике в ближайшие годы.

В результате такой смены поколений произошли изменения и в стиле и в сущности подхода Южной Кореи по отношению к Северной Корее. В то время как огромное

большинство населения все еще рассматривает Север как угрозу, акцент [в отношениях двух стран] сменился с конфронтации на сотрудничество и примирение. Снятие правительственных ограничений на межкорейские обмены привело к всплеску контактов и помогло снять завесу тайны с Севера в глазах южных корейцев. Кроме того, студентов больше не учат бояться Пхеньяна, как это происходило с их родителями. Большинство граждан теперь рассматривает Северную Корею больше как объект диалога и помощи.

В то время как заинтересованность Северной Кореи в сотрудничестве остается спорной, формируется общая точка зрения по следующим вопросам:

- экономическое сотрудничество между Севером и Югом может быть взаимовыгодным;
  - постепенное воссоединение предпочтительнее внезапного коллапса и поглощения Северной Кореи;
  - последствия войны на Корейском полуострове трудно предугадать;
  - реализация ядерной программы Северной Кореи нежелательна, и по ней, если это возможно, следует достичь соглашения, но эта программа не направлена против Южной Кореи и сама по себе не должна стать причиной прекращения сближения;
- и

- необходимо помочь населению Северной Кореи преодолеть их экономические проблемы.

В то же самое время появляются растущие расхождения по следующим вопросам:

- способен ли режима Ким Чен Ира к реформам?
- желателен ли непосредственный контакт с северо-корейским правительством?
- каким образом обсуждать проблему прав человека в Северной Корее?
- следует ли уменьшать законодательные ограничения на контакты граждан и информационный обмен с Северной Кореей? и
- какова степень взаимности, которую следует требовать от Северной Кореи?

Изменения в восприятии южнокорейским населением Северной Кореи усиливают дебаты о будущем альянса со США. Значительное большинство южных корейцев все еще расценивает Северную Корею как потенциальную угрозу, даже, если они рассматривают вторжение как маловероятное. Больше всего они не хотят, чтобы американские войска покинули полуостров, хотя некоторые, по-видимому, расценивают этот союз с позиции необходимости: он настолько же нужен, чтобы ограничить действия Вашингтона, как и сдержать Пхеньян. Явное большинство недовольно бескомпромиссной позицией администрации Буша по отношению к Северной Корее. Мало кто поддерживает [насильственную] смену режима. Вместо этого наибольшее одобрение находит политика постепенного примирения и воссоединения. Этот раскол усилен недостатком близких связей между новым политическим руководством Южной Кореи и господствующими республиканцами в Вашингтоне. Ведутся два отдельных американо-южнокорейских диалога: лица, не имеющие власти в Сеуле, контактируют с представителями властных структур в Вашингтоне, и наоборот.

Это неправда, что Южная Корея катится вниз по дорожке социализма, как иногда утверждают паникеры справа. Сегодняшним молодым людям свойственно двойственное отношение к

Северной Корее: они понимают необходимость диалога с режимом, но не согласны с самой системой. Вместе с тем, поскольку голоса людей умеренных взглядов заглушаются криками экстремистов, эти тонкие различия постепенно стираются. В стране и культуре, у которых никогда не было большого опыта по части примирения различных точек зрения, главным вопросом является следующий - можно ли будет преодолеть "конфликт Юга с Югом" (nam-nam galdeung) и развивать согласованный подход к северо-корейской проблеме.

Сеул / Брюссель, 14 декабря 2004 г.

ПОДОПЛЕКА КОРЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ: КАК ЮЖНЫМ КОРЕЙЦАМ ВИДЯТСЯ ИХ СОБРАТЬЯ С ДРУГОЙ ПЛАНЕТЫ

I. ВВЕДЕНИЕ

В то время как Корейский полуостров время от времени называют последним оплотом холодной войны, за последние двадцать лет там произошли глубокие изменения. Конец конфронтации сверхдержав оказал кардинально различные воздействия на две Кореи. На Севере прекращение советских субсидий привело почти к полному экономическому краху, но при этом обусловило лишь незначительные видимые изменения во внутренней или внешней политике. В течение этого периода Юг прошел путь от диктатуры до демократии, и от развивающейся страны до страны, занимающей двадцатое место в мире по объему внешней торговли. В результате у нового поколения южнокорейских лидеров сегодня наблюдаются совершенно другие воззрения на то, как иметь дело с их северным собратом, нежели у их предшественников. Хотя попытки Северной Кореи открыться по отношению к внешнему миру и оказали некоторое воздействие на [улучшение] отношений, гораздо большую роль в объяснении изменений в перспективе играют внутренние политические и социальные изменения в Южной Корее.

Традиционно две Кореи оспаривали легитимность режимов друг друга, каждая страна считала только себя истинным правительством полуострова. Северная Корея основывала свою легитимность на антиимпериалистическом национализме и специфической форме социализма, известном как идеи *чучхе* (самобытность). В Южной Корее развитие национализма было более проблематичным, учитывая то, что в эпоху японского колониального правления значительная часть правящего класса

сотрудничала с японцами, а [впоследствии] страна зависела от военного союза с Соединенными Штатами. Таким образом, военные диктаторы - Пак Чжон Хи (1961-1979 гг.), и Чон Ду Хван (1980-1987 гг.) - использовали экономический рост и антикоммунизм как опоры для оправдания их собственного правления. В этот период по Закону о национальной безопасности был строго запрещен левый национализм, выступающий за воссоединение на северокорейских условиях или подвергающий сомнению военное присутствие США. Переход к демократической форме правления в 1987 г. сопровождался началом эпохи большей свободы слова и собраний, обеспечив расцвет новых гражданских движений. Все чаще стал задаваться вопрос, а не лучше ли вместо борьбы не на жизнь, а на смерть с Северной Кореей установить с ней более выгодные отношения?

Эта переоценка была ускорена в эпоху уменьшения напряженности после холодной войны. Когда коммунистические страны всего мира, за исключением Кубы, отказались удовлетворить требование Северной Кореи о бойкоте Олимпийских игр в Сеуле в 1988 г., Президент Южной Кореи Ро Дэ У, первый демократически избранный лидер со времен военного переворота, совершенного Пак Чжон Хи в 1961 г., использовал церемонию открытия игр, чтобы нормализовать отношения с коммунистическим блоком. Ро Дэ У предпринял ряд шагов, которые стали известны под общим названием "политика в отношении Севера". К концу своего правления он установил дипломатические отношения и с Советским Союзом, и Китаем, достиг вхождения обеих Корей в Организацию Объединенных Наций, и подписал беспрецедентное прямое соглашение между

Северной и Южной Кореей в 1992 г., хотя условия договоренностей никогда не были осуществлены. Совокупный эффект [соглашения] впервые должен был сделать "мирное сосуществование" с Севером политически приемлемым для Южной Кореи.

Ким Ен Сам, преемник Ро Дэ У, был избран президентом в 1993 г., когда проявились ядерные амбиции Северной Кореи. Между Северной Кореей и США завязалась беспрецедентная череда переговоров, в которых очень хотела принять участие и Южная Корея. Президент Ким Ен Сам согласился провести встречу на высшем уровне с президентом Северной Кореи Ким Ир Сенем, но она была отменена из-за внезапной смерти последнего. Он достиг успеха в организации четырехсторонних переговоров между Северной Кореей, Южной Кореей, США и Китаем. Хотя как на них, по сути, не было достигнуто сколько-нибудь значительного продвижения, эти переговоры послужили основой для налаживания постоянного диалога между двумя Кореями. Когда в 1995 г. Северная Корея заявила о том, что она испытывает серьезные продовольственные трудности, правительство Южной Кореи оказало ей продовольственную помощь. Неправительственные контакты [в этот период], однако, носили в значительной степени ограниченный характер.

Президентские выборы 1997 г. положили основу для перемены подхода Сеула к своему давнему врагу в Пхеньяне. На выборах с большим трудом одержал победу Ким Тэ Чжун, семидесятилетний лидер оппозиции, баллотировавшийся на этот пост в четвертый раз. На протяжении всей своей жизни, в качестве активного участника кампании за демократизацию, Ким Тэ Чжун последовательно выступал за более открытую политику по отношению к Северу. За такую позицию в течение 1970-х гг. и 1980-х гг. на него ставили клеймо коммуниста, его арестовывали, а южнокорейские правительства организовывали покушения на его жизнь. Придя к власти, он приступил к осуществлению своей давней мечты, надежды оставить после себя наследие человека, направившего Корею на путь примирения и воссоединения. При этом он существенно изменил традиционные взгляды южных корейцев на их северных партнеров.

II. КРУПНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ И РАЗОЧАРОВАНИЕ

A. "ПОЛИТИКА СОЛНЕЧНОГО СВЕТА"

Попытка перестройки политики в отношении Северной Кореи Ким Тэ Чжуна была известна как "политика Солнечного Света". Ким полагал, что, если бы Северной Корее предложили экономические стимулы открыться по отношению к внешнему миру, это постепенно изменило бы ее систему, и она перешла бы на менее воинственные позиции. Он, таким образом, предложил диапазон выгод,¹ включая продовольственную помощь и экономические обмены, и поощрил дружественные нации, такие как Австралия и страны Европейского Союза (ЕС), установить дипломатические отношения с КНДР. Заявив принцип отделения политики от экономики, он снял многие из ограничений, которые не позволяли южнокорейским гражданам входить в непосредственный контакт с представителями Северной Кореи. Он помог корпорации "Хендэ" организовать туристические поездки в величественные горы *Кымгансан* (Алмазные горы) в Северной Корее и убедил Пхеньян помочь воссоединению длительное время разделенных семей. Наиболее известной стала его поездка в Пхеньян, где он провел переговоры на высшем уровне с северокорейским лидером Ким Чен Иром. Это стало крупным достижением, которое позволило ему получить Нобелевскую премию мира 2000 года.

Хотя "политика Солнечного Света" президента Ким Тэ Чжуна достигла многих из [провозглашенных ею] целей, она не сумела получить широкое народное одобрение поддержки этого подхода. Ожидавший всю жизнь предоставления такой возможности, Ким Тэ Чжун стремился в большей степени преодолеть оппозицию Национальной Ассамблеи и консервативного общественного мнения, нежели добиться компромисса. Он полагал, что встреча на высшем уровне, запечатленная на кадрах, где руководители двух вражеских стран дружески обнимались друг с

¹ Ким Чен Ир обещал в свое время нанести ответный визит в Сеул, но этого пока еще не произошло.

другом, в конечном итоге переломит общественное мнение в поддержку сближения.² Многие аналитики, подобно Ли Су Хуну (Lee Su-hoon) из Высшей школы северокорейских исследований университета Кьёнган (Kyungnam), полагают, что встреча на высшем уровне достигла именно такого результата,³ и данные социологических опросов подтверждают это. Согласно исследованию Корейского института национального воссоединения (КИНВ),⁴ проведенному в апреле 2003 г., вскоре после того, как Ким Тэ Чжун оставил свой пост, "политика Солнечного Света" получила широкую поддержку: 64% респондентов одобрило сближение с Северной Кореей, и 69% хотели бы продолжать ее.⁵ Однако отказ привлечь лидеров оппозиции к участию в реализации политики сближения свел ее к проблеме поддержки партии власти, а с этим оппозиционные партии были настроены бороться.

Противники "политики Солнечного Света" почувствовали себя отшеченными, когда в конце президентства Ким Тэ Чжуна вскрылось, что незадолго перед встречей на высшем уровне Северная Корея получила \$500 млн. (\$400 млн. от корпорации "Хендэ" и \$100 млн. от южнокорейского правительства).⁶ Хотя в результате разразившегося скандала несколько человек были признаны виновными и осуждены, это мало повлияло на понимание необходимости сближения с Севером. Те, кто

уже были настроены позитивно еще до скандала, в основном отклонили критические замечания в свой адрес, сочтя их раздутыми. Аналитик, имеющий близкие связи с некоторыми из главных действующих лиц этого дела, обращает внимание на то, что выплаты со стороны "Хендэ" были сделаны в обмен на предоставление [корпорации] прав на ведение бизнеса в Северной Корее. Он доказывает, что финансирование со стороны правительства стало необходимым, так как "Хендэ" нуждалась в политической гарантии инвестиций. Он полагает, что судебное преследование было частью политической игры во властных структурах, с помощью которой новый президент постарался очистить свою партию от ставленников Ким Тэ Чжуна.⁷

Оппоненты политики сближения оценивают факт оплаты встречи на высшем уровне с более циничных позиций. Как выразился один пожилой человек: "Президент Ким Тэ Чжун дал деньги Северной Корее, провел встречу на высшем уровне, и получил Нобелевскую премию. Мы должны были бы задаться вопросом, состоялась бы встреча на высшем уровне, если бы эти деньги не были выплачены? Может быть, Ким Тэ Чжун только хотел купить Нобелевскую премию?"⁸ Пак Сун Цзе (Park Syung-je) из Института проблем мира, критик политики сближения, полагает, что Ким Чен Ир не воспользовался этими средствами, чтобы помочь населению страны, но положил их в карман, продолжая экспортировать наркотики и подделывать американскую валюту.⁹ Бывший работник министерства по делам воссоединения полагает, однако, что скандал оказал определенный благотворный эффект, заставив должностных лиц правительства проявлять большую осторожность в деловых отношениях с Севером и полностью информировать о них Национальную Ассамблею.¹⁰

По-видимому, только время сможет показать, обозначила ли встреча на высшем уровне "первый шаг к воссоединению", как это было заявлено в те дни, - пока же это расценивается скорее как символическое событие, нежели

² Интервью МГПК с Филипом Вонхюк Лимом, Сеул, 6 октября 2004 г.

³ Интервью МГПК, Сеул, 7 октября 2004 г.

⁴ Корейский институт национального воссоединения - спонсируемый правительством научный центр, действующий при содействии Канцелярии премьер-министра, <http://kinu.or.kr>.

⁵ Цой Чжин Ву (Choi Jin-wook) и другие, "Прогресс отношений Юга и Севера и его внутреннее воздействие", Корейский институт национального воссоединения, 2003 г. (на корейском языке), стр. 125-126. Выборочный опрос проводился в национальном масштабе (исключая о. Чеджудо) путем непосредственных интервью 1000 жителей. Респонденты были выбраны таким образом, чтобы их географическое распределение и половозрастной состав соответствовали данным переписи населения. Результаты были сведены в перекрестную таблицу, чтобы можно было учесть демографические данные, включая доходы и образовательный уровень.

⁶ Числа, обозначенные в этом докладе в долларах (\$) относятся к долларам США, если иное не указано.

⁷ Интервью МГПК, Сеул, 6 октября 2004 г.

⁸ Интервью МГПК, Сеул, 25 октября 2004 г.

⁹ Интервью МГПК, Сеул, 18 октября 2004 г.

¹⁰ Интервью МГПК с Юнь Бо Геном (Jun Bong-geun), Сеул, 18 октября 2004 г.

существенный прорыв. Когда южных корейцев спрашивали, каковы, по их мнению, главные результаты "политики Солнечного Света", большая часть из них называла воссоединение семей (49%), нежели встречу на высшем уровне (24%).¹¹ Тем не менее, "политика Солнечного Света" достигла успеха в снятии покрова тайны с Северной Кореи и подрыве ее образа заклятого врага Юга. Кадры телевизионных новостей, на которых Ким Тэ Чжун и Ким Чен Ир энергично обмениваются рукопожатиями в Пхеньянском аэропорту, остаются незабываемой картиной, наводящим на мысль о возможности достижения согласия на Корейском полуострове.

В. НЕДАВНИЕ СОБЫТИЯ

В попытке отделить себя от своего предшественника президент Но Му Хен, избранный в 2002 г., переименовал свой подход к Северной Корее в "политику Мира и Процветания". Добавляя слово "процветание" новое правительство реагировало на критические выступления, согласно которым проекты, предпринятые в период "политики Солнечного Света" вообще не были рентабельны. Но Му Хен также обязался более эффективно, чем Ким Тэ Чжун, добиться установления национального согласия по отношению к сближению, и усилить вовлечение в этот процесс Национальной Ассамблеи. Под "мирной" частью политики администрация Но Му Хена понимает задачу решения ядерного кризиса и установление на полуострове длительного режима безопасности. Он должен прийти на смену перемирию, которым завершилась война 1950-1953 гг.¹²

Практически, однако, в подходе правительства не было сделано существенных изменений. Но Му Хен не стал выдвигать много новых инициатив, сосредоточившись вместо этого на осуществлении тех соглашений, которые были подписаны предыдущей администрацией.¹³ Это,

вероятно, было связано с тем, что главные проекты, по которым было достигнуто соглашение на встрече на высшем уровне 2000 г.: соединение железной дороги между двумя Кореями и Кэсонский индустриальный комплекс, все еще требуют завершения. Недостаток прогресса на шестисторонних переговорах по ядерной проблеме также препятствовал способности правительства представлять какие-либо новые мирные инициативы.¹⁴ Независимо от этого правительство настроено на длительную работу по реализации политики сближения и сотрудничества.

Современное межкорейское экономическое сотрудничество может быть подразделено на три категории: торговое, неторговое и гуманитарное. Торговое сотрудничество включает создание доходных предприятий, таких, как туристический комплекс в горах *Кымгансан* и Кэсонский индустриальный комплекс, а также сравнительно небольшие по объему экспортно-импортные операции. Неторговое сотрудничество (в российской терминологии – экономическое и техническое сотрудничество – прим. пер.) сфокусировано на создании инфраструктуры, главным образом, с помощью поставок Северной Корее оборудования, необходимого для соединения автомобильных и железных дорог через демилитаризованную зону (ДЗ). Гуманитарная помощь состоит из прямой поставки продовольствия, удобрений, и других товаров, необходимых, чтобы уменьшить лишения населения Северной Кореи.

Южнокорейское правительство делает основной упор на торговлю; в 2003 г. она составила 57% от объема межкорейского экономического обмена, на гуманитарную помощь пришлось 37%, а на неторговый оборот - только 6%. Товарооборот в указанном году составил \$720 млн. или всего лишь 0,2% суммарного внешнеторгового оборота Южной Кореи, но при этом - 32% оборота Северной Кореи.¹⁵

¹¹ Цой Чжин Ву и другие, "Прогресс отношений Юга и Севера и его внутреннее воздействие", *op. cit.*, стр. 123-124.

¹² Информация относительно официальной правительственной политики может быть найдена на вебсайте министерства по делам воссоединения, <http://www.unikorea.go.kr/>.

¹³ Интервью МГПК, Сеул, 6 октября 2004 г.

¹⁴ Для информации о шестисторонних переговорах с и возможных путях продвижения вперед, см. Доклад МГПК №87 Азия, *Северная Корея: что нужно для переговоров по ядерному урегулированию?* 15 ноября 2004 г.

¹⁵ Данные были представлены Пак Чжином (Park Jin), руководителем программы партнерского знания, Школы

Сторонники политики сближения доказывают, что некоммерческий товарообмен (экономическое и техническое сотрудничество), направленный на восстановление инфраструктуры Северной Кореи, связан не только с потенциальными долгосрочными экономическими выгодами, но также полезен с точки зрения безопасности: Северная Корея должна была удалить военный персонал и снаряжение с некоторых участков ДЗ, чтобы сделать возможным сооружение дорог и рельсовых путей.¹⁶

Хотя ядерный кризис, возможно, несколько замедлил сближение, но, конечно, не привел к его прекращению. 20 октября 2004 г. на Кэсонском индустриальном комплексе была проведена церемония его закладки, на которой присутствовала двухпартийная делегация южнокорейской Национальной Ассамблеи. Согласно плану, комплекс, в реализации первой очереди которого участвует девятнадцать южнокорейских компаний, должен вступить в строй в 2005 г. Южная Корея также планирует открыть правительственную миссию связи в Пхеньяне в 2005 г. с целью осуществления совместных проектов в горнодобывающей промышленности. Растет число южных корейцев, направляющихся в Северную Корею; в первой половине 2004 г. эту страну посетило в форме туристических и деловых поездок почти 10 тыс. чел.¹⁷ Около 800 тыс. южных корейцев, то есть каждый шестидесятый [житель страны], посетили горы *Кымгансан*. Столь динамично развивающееся сотрудничество способствует изменению отношения южных корейцев к Северной Кореи; согласно одному из опросов общественного мнения, почти половина из 8 тыс. туристов, посетивших горы *Кымгансан*, ответили, что их отношение к воссоединению сменилось от отрицательного на положительное после того, как они увидели Северную Корею своими собственными глазами. Только у 8% после

поездки представление стало еще более негативным.¹⁸

Что касается гуманитарной помощи, то с июня 1995 г. Южная Корея оказала продовольственной и иной помощи Северной Кореи на сумму \$1,06 млрд. Почти две трети этого объема было профинансировано правительством, остальное было поставлено частными спонсорами.¹⁹ Во время президентства Ким Ен Сама вся южнокорейская помощь направлялась через Национальный Комитет Красного Креста, но Ким Тэ Чжун разрешил неправительственным организациям (НПО), устанавливая прямые контакты с их северокорейскими партнерами.²⁰ НПО, обеспечивающие гуманитарную помощь, включают и христианские и буддистские группы, а также и светские организации.

В то время как идея помощи голодающим северокорейцам пользуется всеобщей поддержкой, имеются значительные расхождения относительно способов ее осуществления. Для многих южнокорейских НПО эта гуманитарная помощь является не только моральным императивом, но также и способом установления отношений с их северокорейскими коллегами, на что раньше имелись ограничения со стороны обоих правительств на полуострове. Это желание отражает долгосрочную цель воссоединения. О Цже Ши (О Jae-shik) из Корейского отделения World Vision,²¹ одного из основных поставщиков помощи Северной Кореи, допускает, что воссоединение представляет собой слишком большую проблему, чтобы решить ее путем одной гуманитарной помощи. Он полагает, что это может помочь в

международного менеджмента Корейского института развития.

¹⁶ Интервью МГПК с Пак Чжином, Сеул, 6 октября 2004 г.

¹⁷ Данные министерства объединения на вебсайте <http://www.unikorea.go.kr/>.

---

¹⁸ Хван Ин Ху (Hwang In-hyuk), "Туристические поездки в горы *Кымгансан* укрепляют позитивные взгляды на перспективы воссоединения", *Наэл Синмун (Naeil Shinmun)* (на корейском языке), 7 января 2004 г.

¹⁹ Данные были представлены МГПК Кван Тэ Чжином (Kwon Tae-jin), руководителем отдела сельского хозяйства Северной Кореи, Корейского института экономики сельского хозяйства.

²⁰ Чон О Ним (Chung Ok-nim), "Роль южнокорейских неправительственных организаций: политический контекст", под ред. Л. Гордон Флака и Скотта Снайдера, *Дорога, проложенная с хорошими намерениями: Опыт НПО в Северной Кореи* (Вестпорт, 2003 г.).

²¹ Корейский World Vision является сеульским филиалом базирующейся в США Группы христианской помощи и развития, International World Vision, <http://www.wvi.org>.

установлении отношений доверия, что облегчит решение политических проблем, прокладывая, таким образом, путь к возможному воссоединению.

Исходя из этого южнокорейские НПО не считают, что применение того же самого подхода, который международные НПО используют в других гуманитарных кризисных ситуациях, соответствует северокорейскому случаю. Они сопротивлялись попыткам координировать усилия между НПО и агентствами ООН, опасаясь, что это усилило бы подозрения Северной Кореи о мотивации их действий.²² Это привело к разногласиям с международными НПО, которые жалуются, что южнокорейские НПО, многие из которых испытывают недостаток опыта в [предоставлении] международной помощи, слишком не критично, без надлежащего процедурного контроля удовлетворяют запросы Северной Кореи.²³ Даже некоторые сотрудники южнокорейских гуманитарных организаций, такие, как Кан Мон Ку (Kang Moon-kyu), основатель Движения разделенных корейцев,²⁴ обеспокоены тем, что быстрое увеличение числа южнокорейских НПО позволяет северокорейскому правительству заставлять группы помощи конкурировать друг с другом, чтобы получить больше средств.²⁵ Южнокорейские НПО попытались решить эти проблемы, разработав собственный кодекс поведения для отношений с Севером, но не сумели достичь соглашения.²⁶

С. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Хотя правительство Но Му Хена и продвинулось вперед в области сближения, не все в межкорейском сотрудничестве протекает гладко. "Хендэ", один из самых больших южнокорейских конгломератов ("*чеболь*"), взял на себя инициативу в развитии проектов с

Северной Кореей во время президентства Ким Тэ Чжуна. Это было связано с личными интересами основателя компании Чон Чу Ена (Chung Ju-Yung), который родился на Севере. После того как в 2001 г. Чон Чу Ен скончался в возрасте 86 лет, филиал "Хендэ-Асан", созданный в 1999 г. для управления межкорейским сотрудничеством, понес большие потери на совместных проектах, и отказался от вложения новых больших инвестиций на Севере. Другие крупные корпорации опасаются вступать в освободившуюся нишу, поскольку, покинув, в значительной степени, сферу трудоемкого производства, они не видят большой выгоды от использования неквалифицированной рабочей силы в Северной Корее. Попытки правительства привлечь к суду корпорацию "Самсунг", которая по окончании недавнего экономического спада стала самой крупной и экономически благополучной из "*чеболей*", не принесли успеха.

В связи с этим в ближайшем будущем инициативу в экономическом сотрудничестве с Северной Кореей возьмут на себя представители малого и среднего бизнеса.²⁷ Их успех или неудача определяют на многие годы вперед будущее межкорейского экономического сотрудничества. Корпорация "Земля Корея",²⁸ которая отвечает за управление Кэсонским комплексом, имеет достаточно финансовых ресурсов, чтобы действовать, пока сохраняется политическая поддержка.²⁹ Поскольку для обоих правительств этот проект представляет политическую важность, вполне вероятно, что Южная Корея субсидирует первую очередь проекта настолько, насколько это необходимо для обеспечения прибыльного бизнеса вовлеченных в него фирм.³⁰

В то время как экономический прогресс был медленным, но устойчивым, ситуация в области безопасности, возможно, приобрела худший оборот. Число нарушений Северной Кореей северной морской границы, разделяющей

²² Интервью МГПК, Сеул, 22 ноября 2004 г.

²³ Встреча МГПК, Сеул, 15 ноября 2004 г.

²⁴ Движение разделенных корейцев является южнокорейской НПО, основанной для обеспечения гуманитарной помощи Северной Корее, <http://www.ksm.or.kr>.

²⁵ Интервью МГПК, 17 ноября 2004 г.

²⁶ Интервью МГПК с О Цже Ши, Сеул, 22 ноября 2004 г. Гуманитарная помощь Северной Корее будет предметом будущего доклада МГПК.

²⁷ Интервью МГПК, Сеул, 6 октября 2004 г.

²⁸ Корпорация "Земля Корея" является компанией, управляемой государством, которая реализует спонсируемые правительством проекты развития.

²⁹ Интервью МГПК с Пак Чжином, Сеул, 6 октября 2004 г.

³⁰ Интервью МГПК, Сеул, октябрь 2004 г.

территориальные воды двух Корей в Желтом море, возросло с шести инцидентов в 2003 г. до пятнадцати в 2004 г., несмотря на июньское соглашение о предотвращении военно-морских столкновений.³¹ И, что наиболее существенно, шестисторонние переговоры не привели к какому-либо прогрессу и не стимулировали Северную Корею отказаться от своих ядерных программ.³² Хотя, согласно одному из опросов общественного мнения, 71% южных корейцев не одобряет увязывание экономического сближения с решением проблем безопасности,³³ эксперты в целом соглашаются, что любое движение Пхеньяна в направлении обретения статуса ядерной державы может привести к прекращению южнокорейской помощи.³⁴ В то время как многие обозреватели полагают, что нынешняя неопределенность с переговорами по ядерному разоружению может сохраняться неопределенное время, Хун Ин То (Hun In-taek), специалист в области политологии Корейского университета, считает, что ядерная проблема должна быть решена в пределах одного или двух лет с тем, чтобы предотвратить прекращение сближения.³⁵

III. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ПЕРЕМЕНАХ НА СЕВЕРЕ

Политика южнокорейского правительства является одновременно и причиной, и результатом общего изменения в отношении к Северной Корее. Спустя пятнадцать лет после того, как рухнула Берлинская стена и Германия воссоединилась, южные корейцы больше не думают, что воссоединение ожидает их прямо за поворотом, и они подвергают свои отношения с Севером последовательной переоценке. По мере того, как усиливаются дискуссии в отношении ведения дел с Северной Кореей, усиливаются расхождения в отношении идеологии, увеличиваются разногласия между поколениями.

A. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСТЕБЛИШМЕНТ

За истекшие десять лет политический истеблишмент Южной Кореи подвергся трансформации. После десятилетий господства консерваторов, две последних кампании президентских выборов закончились победой прогрессивных сил. После выборов 2004 г. в Национальную Ассамблею последовало беспрецедентное обновление законодательной ветви власти, в результате чего более 60% нынешних законодателей избраны на свой первый срок, что подтверждает победу прогрессивных сил. Результатом стал омоложенный, более либеральный политический институт, который в значительной степени поддерживает сближение с Северной Кореей.

Поскольку ядерный кризис, тем не менее, затянулся, появились признаки раскола внутри правительственных структур по вопросу того, как вести дела с Северной Кореей. Недавний опрос мнений должностных лиц показал явное различие между позициями чиновников министерства по делам воссоединения (МДВ) и чиновников агентства национальной безопасности (АНБ). В то время как 54% должностных лиц МДВ одобрило увеличивающуюся помощь Северной Корее, 45% должностных лиц АНБ хотели бы ее уменьшить, а еще 10% вообще выступают за ее прекращение. Большинство (74%) должностных лиц АНБ полагает, что помощь Северной Корее

³¹ Северная морская граница (North Limit Line) является продлением линии перемирия 1953 г., но она никогда не была признана Северной Кореей в качестве законной границы.

³² Доклад МГПК, *Северная Корея: что нужно для переговоров по ядерному урегулированию?* op. cit.

³³ Цой Чжин Ву и другие, "Прогресс отношений Юга и Севера и его внутреннее воздействие", op. cit., стр. 117-118.

³⁴ Интервью МГПК, Сеул, 5-6 октября 2004 г.

³⁵ Интервью МГПК, 6 октября 2004 г.

должна быть увязана с решением ядерной проблемы, в то время как большинство чиновников (42%) МДВ полагает, что эти две проблемы должны обсуждаться раздельно.³⁶

Даже в рамках министерства по делам воссоединения имеются некоторые разногласия по вопросу отношений с Северной Кореей. Например, согласно бывшему должностному лицу МДВ, в [этом министерстве] между практическими работниками и политическими назначенцами возник раскол по вопросу, должна ли Южная Корея поддержать резолюцию ООН, осуждающую положение в области прав человека в Северной Корее. Как считает этот бывший сотрудник, поскольку данная резолюция появилась не в контексте двусторонних отношений, то не было никакой причины не голосовать за нее. Представители второй группы понимали, что Северной Корее не понравится такая резолюция ООН. При этом, по их мнению, зависимость Северной Кореи от южнокорейской помощи означала, что не может быть нанесено долгосрочного ущерба усилиям по сближению двух стран. Политические назначенцы, испуганные возможным недовольством Пхеньяна, решили воздержаться при голосовании.³⁷

Этот раскол отражает расхождения, возникшие на стадии практической реализации и обусловленные отказом Северной Кореи проявить большую отзывчивость к предложениям, выдвинутым на переговорах. Чиновники, которые занимают более высокие посты в правительственной иерархии, сделали карьеру, главным образом, в эпоху более консервативных правительств, и, таким образом, не очень склонны к тому, чтобы проявлять терпеливость в отношениях с Пхеньяном. "Изменение взглядов чиновников

на Северную Корею потребует смены поколений, а не только изменения режима" в Южной Корее, полагает профессор Чан Хо Сун (Chang Ho-soon), специалист в области средств массовой информации из университета Сунчунхьян (Soonchunghyang).³⁸ Большинство правительственных должностных лиц, однако, опасаются публично критиковать сближение, чтобы не быть обвиненными в поддержке свержения северокорейского режима.³⁹

В. ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

В целом, в последние годы происходило медленное, но постоянное улучшение отношения жителей Южной Кореи к Северной Корее, несмотря на отдельные негативные реакции в ответ на определенные события.⁴⁰ Самые большие различия в отношениях связаны с возрастом и политическими пристрастиями. Старшее поколение и те, кто относят себя к консерваторам, скорее всего, относятся к Северной Корее с опасением и подозрением и воспринимают политику сближения со скептицизмом. Более молодое поколение, и те, кто считают себя либералами, вероятно, рассматривают Северную Корею как нуждающегося в помощи брата и поддерживают усилия правительства по сближению.

Данные различных опросов общественного мнения подтверждают наличие таких настроений. По данным опроса, проведенного в 2003 г. Корейским институтом национального воссоединения, 55% респондентов выразили позитивное отношение к Северной Корее (ответ был либо "объект для помощи", либо "объект для сотрудничества"). Этот результат оказался почти полностью противоположен данным подобного опроса общественного мнения, проведенного пятью годами ранее, когда 54% респондентов выразили негативное отношение ("страна, которую надо опасаться" или "враждебная страна"). Возраст респондентов все в большей степени становится определяющим фактором. В недавнем опросе большинство респондентов, возраст которых превышает 50

³⁶ "54% чиновников министерства по делам воссоединения считают, что 'помощь Северной Корее должна быть увеличена'; 45% чиновников агентства национальной безопасности считают, что 'помощь Северной Корее должна быть уменьшена'", *Хангере синмун (Hankyoreh Shinmun)* (на корейском языке), 21 октября 2004 г., стр. 5. Опрос 208 чиновников на уровне второго секретаря (*samugwan*) и выше проводился в течение более трех дней двумя депутатами от правящей партии при участии с 55 сотрудниками академии или активистами гражданского общества.

³⁷ Интервью МГПК с Юнь Бо Геном, Сеул, 18 октября 2004 г.

³⁸ Интервью МГПК с Чан Хо Суном, Сеул, 19 ноября 2004 г.

³⁹ Интервью МГПК, Сеул, 7 октября 2004 г.

⁴⁰ Интервью МГПК, Сеул, 27 октября 2004 г.

лет, выразили к КНДР негативное отношение, в то время, как большинство тех, кому под 40, выразили положительное отношение.⁴¹ По данным опроса общественного мнения, проведенного в 2004 г. *Сиса Джорнал*, ведущим еженедельным журналом новостей, 11% респондентов назвали Северную Корею своей любимой страной.⁴² Согласно другому опросу такой же процент респондентов назвал Северную Корею самой нелюбимой страной.⁴³ Только в рамках двух [социальных] групп большинство респондентов назвали Северную Корею своей любимой страной: бывшие студенческие активисты, участвовавшие в движении за демократизацию государства 1980-х гг. (39%),⁴⁴ и учащиеся средних школ и студенты (26%).⁴⁵ Когда участников опроса попросили определить их отношение к Северной Корее по шкале Цельсия от 0 (очень холодное) до 100 градусов (очень теплое), то отношение жителей Южной Кореи в среднем можно было бы обозначить как "слегка прохладное" или 46 градусов.⁴⁶

1. Северокорейская угроза

Южные корейцы сохраняют взвешенное отношение к Северной Корее, полагая, что от этой страны все еще исходит угроза, но она меньше способна на агрессию, чем прежде. Данные большинства социологических обследований показывают, что больше 60%

респондентов считают, что Северная Корея продолжает представлять угрозу.⁴⁷ Этот показатель значительно ниже среди бывших студенческих лидеров, среди которых только 14% полагает, что от нее исходит угроза.⁴⁸ Но ощущение такой угрозы не перерастает в сильную обеспокоенность близостью новой войны. В большинстве опросов приблизительно половина взрослых отвечает, что война возможна.⁴⁹ Но когда респондентов просят оценить ее вероятность, этот показатель снижается. По данным опроса ежедневной газеты *Тонья Ильбо*, проведенного в октябре 2000 г., 59% респондентов считают войну невозможной; обследование Гэллапа, проведенное в ноябре 2002 г., показало, что 58% полагают войну отчасти возможной или очень маловероятной.⁵⁰

Опасения по поводу возможности войны последовательно снижались.⁵¹ С 1988 по 1999 г. Госдепартамент США проводил опросы южных корейцев, задавая вопрос, опасаются ли они нападения Северной Кореи в ближайшие три года. В 1991 г. 80% опрошенных ответили на этот вопрос утвердительно, и это было наибольшим показателем. К 1997 г. доля респондентов, считавших нападение маловероятным, [повысилась] и стала равна тем, кто полагал его вероятным, а к 1999 г. большинство полагало его маловероятным.⁵² По данным обследования, проведенного в сентябре

⁴¹ Цой Чжин Ву и другие, "Прогресс отношений Юга и Севера и его внутреннее воздействие", *op. cit.*, стр. 61-62.

⁴² "По поводу Северной Кореи высказываются крайние точки зрения", *Сиса Джорнал* (на корейском языке), 30 сентября 7 октября 2004, стр. 32.

⁴³ "В чем преуспел Но Му Хен после своей инаугурации", *Чунъан Ильбо* (на корейском языке), 22 сентября 2004 г. Социологическое обследование проводилось в национальном масштабе (исключая о. Чеджудо) между 19 августа и 10 сентября 2004 г. Было опрошено 1200 респондентов старше двадцати лет, подобранных на основе многоступенчатой случайной выборки. Вероятность ошибки составила плюс-минус 2,8% в пределах доверительного интервала 95%.

⁴⁴ *Сиса Джорнал*, *op. cit.* Роль демократического движения в формировании отношения к Северной Корее анализируется в разделе IV.

⁴⁵ "26% молодежи заявляют, 'Наиболее дружественная соседняя страна - Северная Корея'", *Мунва Ильбо (Minwha Ilbo)* (на корейском языке), 7 июня 2004 г.

⁴⁶ Чикагский совет по иностранным отношениям, "Сравнение общественного мнения в Южной Корее и США и внешняя политика", 2004 г., стр. 16.

⁴⁷ *Сиса Джорнал*, *op. cit.*, 70%; Цой Чжин Ву и другие, "Прогресс отношений Юга и Севера и его внутреннее воздействие", *op. cit.*, стр. 71-72, 60% полагают возможной военную провокацию со стороны Северной Кореи; Эрик В. Ларсон, и другие "Противоречивые союзники? Отношение южнокорейцев к США", Рэнд Корпорэйшн, март 2004 г., стр. 72, 69% полагают, что Северная Корея представляет угрозу.

⁴⁸ *Сиса Джорнал*, *op. cit.*

⁴⁹ "В чем преуспел Но Му Хен после своей инаугурации", *Чунъан Ильбо* (на корейском языке), 22 сентября 2004 г.; Цой Чжин Ву и другие, "Прогресс отношений Юга и Севера и его внутреннее воздействие", *op. cit.*, стр. 75-76.

⁵⁰ Все данные социологических обследований приводятся по Эрику В. Ларсону и другим, "Противоречивые союзники?", *op. cit.*, стр. 83. В этой работе сравниваются данные изучения общественного мнения, взятые из широкого круга источников и приведены лучшие доступные данные, подобранные, исходя из принципа "критерия очевидности".

⁵¹ Интервью МГПК, Сеул, 27 октября 2004 г.

⁵² Эрик В. Ларсон и другие, "Противоречивые союзники?", *op. cit.*, стр. 81-82.

2003 г. Чунъан Ильбо и базирующимся в Вашингтоне Центром стратегических и международных исследований, во время которого был задан тот же самый вопрос, только 36% респондентов считали вторжение Северной Кореи возможным в ближайшие три года.⁵³

Эти результаты отражают широко распространенное мнение о том, что Северная Корея больше не обладает достаточной мощностью для захвата Южной Кореи, даже если у нее и сохраняется такое желание. По данным обзора Корейского института национального воссоединения, 52% респондентов ответили, что, по их мнению, Пхеньян не отказался от стремления к установлению коммунизма на всем полуострове, но испытывает недостаток сил для того, чтобы осуществить свои планы.⁵⁴ Министр обороны Южной Кореи способствовал укреплению этой точки зрения, когда во время слушаний в Национальной Ассамблее он исключил возможность нанесения удара северокорейской артиллерией, утверждая, что для уничтожения северокорейской артиллерии армии Южной Кореи потребуется от шести до одиннадцати минут.⁵⁵ Только среди достаточно старых людей, которые сами могут помнить корейскую войну, не очень образованных, и с низким уровнем доходов распространено мнение, что политика Пхеньяна по установлению коммунизма не претерпела никаких изменений.⁵⁶ МГПК взял интервью у нескольких пожилых отставников, принявших непосредственное участие в войне. Все они были твердо уверены, что Северная Корея не

отказалась от планов установления коммунизма на Юге.⁵⁷

Свою роль в снижении ощущения угрозы сыграл голод в Северной Кореи в 1990-х гг. По мере того, как стала появляться информация о голоде, южные корейцы стали воспринимать северокорейцев скорее как бедных, страдающих от голода, нуждающихся в помощи братьев, нежели как кровожадных коммунистов.⁵⁸ По данным опроса КИНВ, 16% респондентов считают помощь главным аспектом межкорейских отношений, в то время как только 13% опрошенных в качестве такового назвали враждебность.⁵⁹ Хун Ин То из Корейского университета, ведущий специалист в области безопасности, придерживающийся консервативных взглядов, соглашается, что, в течение 1997-1998 гг., когда голод достиг максимума, угроза [вторжения] уменьшилась, так как военные не могли проводить маневры из-за нехватки продовольствия. Он полагает, однако, что с 2000 г. ситуация изменилась, и что северокорейская армия снова стала представлять собой серьезную угрозу.⁶⁰

Мнение о том, что Северная Корея неспособна одержать победу над Южной Кореей, помогает объяснить тот факт, что на вопрос, какая страна представляет собой самую большую угрозу Южной Кореи, так много людей в возрасте от 20 до 30 лет рядом с Северной Кореей ставит США (38%). Не расценивая агрессию со стороны Северной Кореи в качестве реальной угрозы, молодое поколение рассматривает политику администрации Буша, предполагающую возможность нанесения превентивного удара, как представляющую более вероятную угрозу военного конфликта. Среди представителей поколения, пережившего корейскую войну, это соотношение совершенно иное. 64% респондентов видят в Северной Корее самую большую угрозу миру, и только 10% называют в качестве таковой США.⁶¹ Пожилой 62-летний кореец заявил: " Мы, старшее поколение, очень благодарны США за то, что они нас спасли во

⁵³ Цитируется по: "Стратегия и чувство: отношение Южной Кореи к США и союзу США - РК", под ред. Дерек Митчелла, Рабочий доклад группы CSIS, июнь 2004 г., стр. 139. Газета Чунъан Ильбо провела два общенациональных опроса общественного мнения среди взрослого населения 15-17 сентября 2003 г. В первом было задано пятнадцать вопросов и опрошено 1000 респондентов, во втором было задано семнадцать вопросов и опрошено 710 респондентов.

⁵⁴ Цой Чжин Ву и другие, "Прогресс отношений Юга и Севера и его внутреннее воздействие", *op. cit.*, стр. 73-74.

⁵⁵ "Союзники могут уничтожить северокорейскую артиллерию за 6-11 минут", Чосун Ильбо (на корейском языке), 18 октября 2004 г.

⁵⁶ Цой Чжин Ву и другие, "Прогресс отношений Юга и Севера и его внутреннее воздействие", *op. cit.*, стр. 74.

⁵⁷ Интервью МГПК, 25 октября 2004 г.

⁵⁸ Интервью МГПК, 6 и 7 октября 2004 г.

⁵⁹ Цой Чжин Ву и другие, "Прогресс отношений Юга и Севера и его внутреннее воздействие", *op. cit.*, стр. 62.

⁶⁰ Интервью МГПК, 6 октября 2004 г.

⁶¹ Цитируется по "Стратегия и чувство", под ред. Дерек Митчелла, *op. cit.*, стр. 143.

время войны. Но эта молодежь ничего не знает, потому что они никогда не были на войне".⁶²

2. Ядерное оружие Северной Кореи

Жители Южной Кореи очень обеспокоены северокорейской программой развития ядерного оружия, даже с учетом того факта, что, по их мнению, это оружие не нацелено против них. Результаты одного из опросов показывают, что 75% опрошенных верят, что Северная Корея обладает ядерным оружием. По мнению 88% респондентов, ядерное оружие является "значительной" или "умеренной" угрозой. По данным того же опроса, 59% респондентов охарактеризовали Северную Корею, превращающуюся в ядерную державу, как "опасную угрозу" интересам их страны. Это был второй наиболее распространенный ответ после "угрозы международного терроризма" (61%).⁶³ Однако, согласно данным опроса, проведенного в апреле 2003 г., только 12% респондентов считали, что главной целью Северной Кореи являлось создание ядерного оружия. Остальные полагали, что ядерная программа была предназначена или для заключения сделки с США (42%) или отвлечения внимания [населения] от внутренних проблем (47%).⁶⁴ Хотя эти ответы могут показаться противоречивыми, они не лишены смысла, учитывая то, что южные корейцы жили с ощущением угрозы применения обычных вооружений Северной Кореи в течение более полувека. Опрос Гэллага, проведенный в декабре 2002 г. вскоре после того, как разразился второй ядерный кризис, показал, что только 28% жителей Южной Кореи считают, что северокорейское ядерное оружие было разработано для того, чтобы нанести удар по Сеулу.⁶⁵ "Было бы хорошо, если Северная Корея прекратила разработку ядерного

оружия, но нет никаких шансов, что они его применят против нас, потому что мы находимся слишком близко географически", заявил студент Корейского университета, специализирующийся в области бизнеса.⁶⁶

Учитывая то, что большинство южных корейцев не считает, что Северная Корея хочет получить ядерное оружие любой ценой, не удивительно, что они также довольно оптимистически настроены в отношении перспектив переговоров по мирному разрешению кризиса. Согласно итогам одного из опросов, половина всех южных корейцев думает, что ядерная проблема должна быть решена путем американо-северокорейского диалога; 26% считают, что нужно оказывать дипломатическое давление на Северную Корею; 21% полагает необходимым применение экономических санкций, и только 3% склоняются в пользу военных действий.⁶⁷ И, хотя 52% респондентов верят в то, что после переговоров Северная Корея, в конечном итоге, уничтожит свое ядерное оружие, только 9% ожидали, что это произойдет в ближайшем будущем.⁶⁸

3. Американо-северокорейский диалог

В прошлом, когда отношения на Корейском полуострове еще находились на нулевой точке, южные корейцы опасались, что американо-северокорейский диалог приведет к отказу [США] от Сеула. После того, как отношения между двумя Кореями улучшились, южные корейцы стали более обеспокоены тем обстоятельством, что непримиримая позиция США на переговорах может пустить под откос межкорейское примирение. В марте 1995 г. 57% южных корейцев ответили, что, по их мнению, Рамочное Соглашение, заключенное между Северной Кореей и США (администрацией Клинтон), не учитывало в должной мере

⁶² Интервью МГПК, 25 октября 2004 г.

⁶³ Чикагский совет по иностранным отношениям, *op. cit.*, стр. 21. Исследование было основано на опросе, проведенном по заказу совета, Сеульским Институтом исследования СМИ 5-16 июля 2004 г. Опрос строился на непосредственных интервью приблизительно по 30 минут каждое. Представительная выборка включала 1000 взрослых жителей, подобранных на основе половозрастной структуры и географического распределения населения. Вероятность ошибки составила около 3% при доверительном интервале 95%.

⁶⁴ Цой Чжин Ву и другие, "Прогресс отношений Юга и Севера и его внутреннее воздействие", *op. cit.*, стр. 67-68.

⁶⁵ Эрик В. Ларсон и другие, "Противоречивые союзники?", *op. cit.*, стр. 85.

⁶⁶ Интервью МГПК, 1 ноября 2004 г.

⁶⁷ Южнокорейское правительство вряд ли поддержит применение санкций против Северной Кореи в связи с развитием ее ядерной программы, за исключением ситуации, когда будут получены неопровержимые свидетельства того, что Северная Корея планировала бы использовать или распространить ядерное оружие. См. Доклад МГПК, *Северная Корея: что нужно для переговоров по ядерному урегулированию?* *op. cit.*, стр. 17.

⁶⁸ Чикагский совет по иностранным отношениям, *op. cit.*, стр. 21.

позицию Южной Кореи.⁶⁹ После того, как в конце 2002 г. администрация Буша пересмотрела Рамочное Соглашение, 41% респондентов, однако, заявили, что для них предпочтительней политика Клинтона в отношении Северной Кореи, и только 32% предпочли политику Буша.⁷⁰

Желание Южной Кореи взять на себя инициативу в отношениях с Пхеньяном проявляется в том, что этой страной постоянно отдается предпочтение межкорейскому диалогу, а не американо-северокорейским переговорам. Опрос, проведенный в 1995 г. об отношении к Рамочному Соглашению, показал, что большинство опрошенных (59%) считает данный документ бессмысленным при отсутствии межкорейских переговоров.⁷¹ Опрос, проведенный в апреле 2003 г., показал, что, по мнению 63% респондентов, сотрудничество между Севером и Югом важнее сотрудничества между США и Северной Кореей в решении ядерной проблемы.⁷² Столь широкий интерес к межкорейскому диалогу поможет объяснению того, почему встреча на высшем уровне 2000 г. оказала такое длительное воздействие на южнокорейские отношения, несмотря на сопровождавшие ее критические оценки.

4. Воссоединение

На эмоциональном уровне жители Южной Кореи остаются всецело преданными задаче воссоединения, полностью отдавая себе отчет в огромных экономических и социальных затратах, которых оно потребует. Один опрос, проведенный в 2002 г., показал, что 70% жителей Южной Кореи хотят воссоединения.⁷³ Социологические обследования неизменно показывают, что чуть больше половины опрошенных согласны с необходимостью уплаты более высоких налогов, чтобы поддержать реконструкцию Северной

Кореи после воссоединения,⁷⁴ но только приблизительно один из пяти считает, что воссоединение следует осуществить любой ценой.⁷⁵ Около 9% респондентов считают, что воссоединение обойдется слишком дорого, поэтому не хотят его.⁷⁶

Ожидания быстрого объединения в немецком духе поулеглись. В 1994 г. 60% респондентов ожидали воссоединения в ближайшие десять лет или раньше; в 2002 г. только 34% ожидало, что это произойдет быстро. Также растет число жителей Южной Кореи, считающих воссоединение невозможным. Согласно данным опроса 2002 г., их было только 20%, в то время как к следующему году этот показатель возрос до 37%.⁷⁷ Наряду со снижением ожиданий спал и энтузиазм к поглощению Северной Кореи. Этому способствовали сохраняющиеся различия между восточными и западными [землями] Германии, экономические проблемы Северной Кореи, сложности, с которыми сталкиваются северокорейские невозвращенцы, которые пытаются адаптироваться к жизни в Южной Корее. На вопрос, каковы будут вероятные последствия воссоединения для различных аспектов жизни, наиболее негативные взгляды были высказаны по отношению к неравному распределению богатства (72% негативных ответов), инфляции (66%), региональным различиям (63%) и безработице (57%).⁷⁸ Нам Квон Ку (Nam Kwang-kyu) из Корейского университета отмечает, что южнокорейцам трудно представить, как будет выглядеть воссоединение. "Северные Корейцы 'знают', как добиться воссоединения; их этому научило правительство. Южные корейцы полагают, что воссоединение должно произойти естественным путем, но они не знают, как сделать это".⁷⁹

⁶⁹ Эрик В. Ларсон и другие, "Противоречивые союзники?", *op. cit.*, стр. 73-74.

⁷⁰ Там же, стр. 72.

⁷¹ Там же, стр. 73-74.

⁷² Цой Чжин Ву и другие, "Прогресс отношений Юга и Севера и его внутреннее воздействие", *op. cit.*, стр. 119-120.

⁷³ "Южнокорейская политика: исследуя новое поколение у власти", CLSA, Рынки Азиатско-Тихоокеанского региона, сентябрь 2004 г, стр. 10. Никаких цитат в опросе не приводилось.

⁷⁴ Там же; Чикагский совет по иностранным отношениям, *op. cit.*, стр. 23, 54%; Чунъан Ильбо, 22 сентября 2004 г., 56%; Цой Чжин Ву и другие, "Прогресс отношений Юга и Севера и его внутреннее воздействие", *op. cit.*, стр. 111-112, 58.6%.

⁷⁵ "В чем преуспел Но Му Хен после своей инаугурации", Чунъан Ильбо, *op. cit.* См. также, Чикагский совет по иностранным отношениям, *op. cit.*, стр. 23.

⁷⁶ Там же, стр. 23.

⁷⁷ Эрик В. Ларсон и другие, "Противоречивые союзники?", *op. cit.*, стр. 86-87.

⁷⁸ Цой Чжин Ву и другие, "Прогресс отношений Юга и Севера и его внутреннее воздействие", *op. cit.*, стр. 95-108.

⁷⁹ Интервью МГПК, Сеул, 6 октября 2004 г.

IV. ПОЧЕМУ ПРОИЗОШЛИ ЭТИ ПЕРЕМЕНЫ?

А. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕНЫ

Две самые последние избирательные кампании привели к глубокому изменению политических сил в Южной Корее. Введение демократических выборов в 1987 г. не вызвало немедленных радикальных перемен в распределении политической власти. Первый демократически избранный президент, Ро Дэ У, был подобран в качестве преемника военного диктатора Чон Ду Хвана, и сам принимал участие в военном перевороте, приведшем Чон Ду Хвана к власти в 1980 г. Первые два демократически избранных президента были консерваторами, которые занимали осторожную позицию по отношению к Северной Корее.

Все изменилось в 1997 г. после выборов Ким Тэ Чжуна и начала реализации его прогрессивного⁸⁰ подхода по отношению к Северу под лозунгом "политики Солнечного Света". В 2002 г. на пост президента был избран Но Му Хен, "человек со стороны", и корейская политика, сдвинулась еще больше влево. Но Му Хен вел открытую кампанию за снижение зависимости Южной Кореи от США. Его администрация очень сильно отличается от "имперского президентства" его предшественников. Но Му Хен, не получивший высшего образования, испытывал недостаток в лояльных сторонниках, которые формировали основу предыдущих администраций. Когда за два дня до выборов из его коалиции вышел отпрыск владельца "Хендэ" Чон Мон Хон (Chung Mong-joon), Но Му Хен смог получить свой пост без того, чтобы отчитываться потом перед более консервативным партнером. Хотя, с одной стороны, это развязало ему руки и позволило проводить более прогрессивную политику, с другой - лишило его готовых кадров с опытом работы в правительстве. Вместо этого он сформировал свое

правительство, найдя людей в других институтах: в академических кругах, научных центрах и группах гражданского общества.⁸¹

Статус Но Му Хена как "человека со стороны" дает ему все возможности для критики только что свергнутого правящего класса. Когда в феврале 2004 г. он выразил надежду, что прогрессивная партия "Ури" одержит победу на ближайших парламентских выборах, политические противники обвинили его в нарушении закона, который требует президентского нейтралитета в течение периода выборов. Национальная Ассамблея проголосовала за импичмент, и только Конституционный Суд смог отменить это решение. Попытка импичмента провалилась, поскольку общество поняло, что это было циничной борьбой за власть. Избиратели ответили на это, принеся партии "Ури" убедительную победу на выборах в Национальную Ассамблею.

Прогрессивные деятели также извлекли выгоду из изменения в пропорциональной системе представительства. Согласно старым законам о выборах избиратели подавали единственный избирательный бюллетень за их местного представителя, и места в Национальной Ассамблее разделялись между партиями в соответствии с количеством полученных их кандидатами голосов. На выборах 2004 г. избиратели должны были опускать в урны два избирательных бюллетеня - один за их местного представителя и один за выбранную ими партию. Это позволило им отдать свой голос за того политического деятеля, который успешно отстаивал местные интересы, и одновременно поддержать другую партию.⁸² В результате партия "Ури", обеспечив себе 152 места из 300 мест в Национальной Ассамблее, получила большинство вместе с левой Демократической трудовой партией (ДТП), завоевавшей десять мест, главным образом, по партийному списку. Консервативная Великая Национальная партия

⁸⁰ В южнокорейском политическом контексте термин "прогрессивный" широко используется для обозначения любого человека или позиции, которые могли бы рассматриваться как левоцентристские. Большинство корейцев предпочитает этот термин "либеральному", потому что консерваторы часто смешивали "либералов" с "прокоммунистами" в период холодной войны.

⁸¹ Интервью МГПК с И Ки Хо, генеральным секретарем Корейского Форума Мира, Сеул, 5 октября 2004 г.

⁸² Ли Су Чон (Lee Sook-jong), "Изменение южнокорейской политики: значение этого для отношений США-Кореи", Брукингский Институт, Центр политических исследований Северо-Восточной Азии (CLSA), сентябрь 2004, стр. 4.

(ВВП) снизила свое представительство с 138 мест до 121.

Результатом всего этого стало то, что и законодательная, и исполнительная ветви власти представляют самое молодое, наиболее прогрессивное, наименее опытное и наименее проамериканское правительство в истории Южной Кореи. Почти половина всех законодателей моложе 50 лет, только 13% находятся в возрасте старше 60 лет, что на 28% меньше по сравнению с предыдущими выборами. Целых 63% депутатов избраны на свой первый срок.⁸³ Чунъан Ильбо относит 45% депутатов нынешней Национальной Ассамблеи к прогрессивным деятелям и только 20% - к консерваторам, остальные считаются умеренными.⁸⁴ Это знаменует кардинальные сдвиги в южнокорейской традиции политического доминирования консерваторов.

В. ИЗМЕНЕНИЯ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В течение десятилетий диктатуры средства массовой информации Южной Кореи действовали в условиях строгой цензуры, установленной на основании Закона о национальной безопасности. Выходившие тогда газеты, являлись, разумеется, консервативными, проправительственными печатными органами. Даже после того, как демократизация ликвидировала многие из барьеров к свободе печати, эти издания сохранили свои консервативные, антикоммунистические настроения. В ответ были созданы новые информационные источники, исповедующие более прогрессивные взгляды. Результатом стало то, что все средства массовой информации Южной Кореи сегодня политически тенденциозны, с сильным креном "вправо" или "влево". В "центре" отсутствуют настолько авторитетные печатные органы, которые могли бы стать объединяющим рупором для всей страны. "Разрыв между "правыми" и "левыми" в средствах массовой

информации очень велик", - заявляет профессор Чан Хо Сун из университета Сунчунхьян, специалист в области средств массовой информации, - поэтому потребуются время, чтобы найти точки соприкосновения".⁸⁵

Газеты не приводят данных о своих тиражах, что затрудняет определение точного числа их читателей. Вообще считается, что около 80% ежедневного тиража газет приходится на "большую тройку": Чосун Ильбо (*Chosun Ilbo*), Тонъя Ильбо (*Dong-a Ilbo*), и Чунъан Ильбо (*Joongang Ilbo*). Все эти газеты придерживаются разной степени консервативной ориентации.⁸⁶ Согласно "авторитетному" докладу министерства культуры и туризма на долю этих газет приходится только 44% общего тиража, но это несоответствие, вероятно, связано с учетом в докладе тиражей спортивных, экономических и местных ежедневных газет.⁸⁷ Ведущие газеты страны, подобно своим читателям - старшему поколению южных корейцев, испытывают укоренившееся недоверие к Северной Корее, являясь громогласными критиками сближения с КНДР. Во время правления предыдущих администраций они неизменно занимали проправительственную позицию, но стали яркими противниками политики правительств Ким Тэ Чжуна и Но Му Хена. Напротив, газета левой ориентации *Хангере синмун (Одна Нация)*, которая, как явствует из ее названия, начиная с момента ее основания в 1988 г., последовательно выступавшая за политику сближения с Севером, перешла с позиции бескомпромиссного критика более ранних правительств на позицию энергичной поддержки двух последних администраций.

В то время как газеты Южной Кореи сохраняют, главным образом, консервативную ориентацию, они теряют свое влияние по сравнению с другими источниками средств массовой информации, где господствуют более прогрессивные представления. Согласно данным социологического опроса 2003 г., для 79% южных корейцев основным источником

⁸³ CLSA, op. cit., стр. 4.

⁸⁴ "Прогрессивные деятели - 44,5%, консерваторы -20%", Чунъан Ильбо (на корейском языке), 31 августа 2004 г., стр. 4. Классификация была проведена на основе данных опроса, проведенного среди 229 из 299 членов Национальной Ассамблеи.

⁸⁵ Интервью МГПК, Сеул, 19 ноября 2004 г.

⁸⁶ Скотт Снайдер, "Роль средств массовой информации и отношения США-РК", в Митчелл, op. cit., стр. 75.

⁸⁷ "Чунъан Ильбо, Чосун Ильбо и Тонъя Ильбо имеют 44% рынка", Чунъан Ильбо (на корейском языке), 6 ноября 2004 г., стр. 2.

новостей является, прежде всего, телевидение.⁸⁸ Телевидение относится к числу тех СМИ, на которые правительство может оказывать существенное влияние, поскольку оно владеет значительными пакетами акций некоторых ведущих телеканалов, включая *KBS* и *MBC*. Президент назначает членов совета директоров *KBS*, который, в свою очередь, выбирает председателя. Влияние президента Но Му Хена, таким образом, выразилось в назначении Чон Ун У (*Chung Yun-ju*), бывшего вашингтонского корреспондента *Хангере синмун* на пост председателя правления *KBS*.⁸⁹ Даже на уровне технического персонала работники телевидения, благодаря влиянию мощных профсоюзов, испытывают политические симпатии к нынешнему правительству. Это представляет собой еще одно отличие по сравнению с частными газетами, сохранившими до определенной степени идеологическое единство своих работников, многие из которых не являются членами профсоюзов.⁹⁰

Телевидение теперь является источником более прогрессивных взглядов, в особенности по отношению к Северной Корее.⁹¹ За последние годы южные корейцы смогли посмотреть ранее запрещенные документальные фильмы и сюжеты новостей о Северной Корее, что еще больше способствовало снятию со страны завесы секретности. Профессор Чан Хо Сун из университета Сунчунхьян отмечает, однако, что программы о Северной Корее не демонстрируются в наиболее удобное время и имеют относительно небольшую аудиторию. Они недавно вызвали споры из-за северокорейских военных песен, которые использовались в качестве звукового фона и создавали видимость пропаганды. "Большинство журналистов испытывают большой недостаток опыта в отношении Северной Кореи, так что они иногда совершают ошибки. Консерваторы поднимают шум по этому поводу, но большинству людей до этого нет никакого дела", - полагает профессор Чан Хо Сун.

Интернет, самый современный источник средств массовой информации, оказывает глубокое социальное воздействие. Южная Корея имеет самую обеспеченную с точки зрения подключения страна в мире; 70% домашних хозяйств располагают высокоскоростным доступом к интернету,⁹² в то время как распространенные интернет-кафе ("*PC bang*") позволяют фанатам интернета находиться в сети за скромную плату 1000 вон (\$0,85) в час. Партийные активисты широко пользуются интернетом для нужд своих организаций. После того, как пользователи интернета сыграли главную роль в отборе Но Му Хена в качестве кандидата Демократической партии тысячелетия (ДПТ) на первичных выборах 2002 г., вебсайт под названием *nosamo* ("люди, которые любят Но Му Хена") помог мобилизовать его сторонников на голосование в день выборов.⁹³ Молодые люди особенно широко пользуются интернетом для того, чтобы принять участие в акциях протеста в борьбе за "правое дело".⁹⁴ НПО активно используют интернет, чтобы распространить информацию о своей работе, помогая им повлиять на общественное мнение в отношении Северной Кореи.⁹⁵ Представители возрастной группы от 20 до 30 лет получают новости в три раза больше (17%) из интернета, чем из газет (6%). Для тех, чей возраст перевалил за 50 лет, соотношение, однако, является противоположным 1:34 (0,5% к 17%).⁹⁶ Это означает, что более молодые люди пользуются информацией и мнениями источников, считающих себя более прогрессивными в отношении Северной Кореи, чем те, к которым имеет доступ старшее поколение.

В авангарде журналистики на базе интернета находится сайт *OhmyNews* (<http://www.ohmynews.com>). Его основатель, О Ен Хо (О Yeon-ho), был активистом студенческого демократического движения, проведшим один год в тюремном заключении во времена режима Чон Ду Хвана. Позже он стал журналистом либерального ежемесячного журнала *Мал*. "Я видел, что южнокорейские средства массовой информации консервативны

⁸⁸ Цитируется по: Митчелл, *op. cit.*, стр. 131.

⁸⁹ Скотт Снайдер в Митчелл, *op. cit.*, стр. 74-75.

⁹⁰ Интервью МГПК с Чан Хо Суном, Сеул, 19 ноября 2004 г.

⁹¹ Интервью МГПК с Хун Ин То, Сеул, 6 октября 2004 г.

⁹² CLSA, *op. cit.*, стр. 15.

⁹³ Интервью МГПК с И Ки Хо, Сеул, 5 октября 2004 г.

⁹⁴ Интервью МГПК с О Ен Хо, Сеул 4 октября 2004 г.

⁹⁵ Интервью МГПК с И Ки Хо, Сеул, 5 октября 2004 г.

⁹⁶ Цитируется по Митчелл, *op. cit.*, стр. 131.

на 80%. Я хотел найти способ привести это соотношение 50 к 50", - рассказал он в своем интервью.⁹⁷ Не имея средств на то, чтобы создать традиционный печатный орган, в феврале 2000 г. О Ен Хо начал издание *OhmyNews*. Этот сайт функционирует по принципу "каждый гражданин является журналистом", позволяя зарегистрированным лицам публиковать статьи за небольшую плату. Профессиональные репортеры правят статьи "стола новостей от партизан" с точки зрения фактов и стиля. Статьи журналистов - граждан охватывают широкий диапазон тем, но, в основном, сосредотачиваются на культурных проблемах, в то время как *OhmyNews* концентрируется на более "трудных" политических и экономических новостях.⁹⁸

В успех *Ohmynews* вносит вклад множество факторов. Во-первых, это небольшой размер страны, что позволяет относительно легко проверять факты.⁹⁹ Во-вторых, это засилье на рынке общенациональных средств массовой информации, что создает "скрытый" спрос на информацию регионального уровня, в том числе о тех предметах, которые затрагивают повседневную жизнь людей.¹⁰⁰ Даже политические деятели оппозиции, как известно, давали интервью *OhmyNews* как средству общения со своими избирателями на местах. Это позволяло преодолевать ограничения по территориальному охвату, присущие печатным средствам массовой информации.¹⁰¹ Ограниченность рынка массмедиа ведет также к переизбытку журналистов. Только один из каждых 100 дипломированных выпускников колледжа журналистики находит работу в основных информационных органах. Жесткий режим "пресс-центра", хотя он недавно и был несколько ослаблен, ограничивает доступ неаккредитованным журналистам к должностным лицам правительства и бизнесменам.¹⁰²

OhmyNews, как источник новостей с активной обратной связью, одновременно обращается и находится под влиянием более молодой, более прогрессивной и более "по-интернетовски" думающей аудитории. Ведущееся им освещение жизни в Северной Корее, таким образом, носит несколько эмоциональный и романтизированный характер. Вот примеры названий двух статей: "В 2004 г. Северная Корея является только 'партнером по воссоединению'" (7 июля 2004 г.), и "Растопить лед в военных отношениях между Севером и Югом" (27 мая 2004 г.). *OhmyNews* также не стесняется критиковать своих конкурентов за чрезмерно проамериканскую позицию, как это было сделано в статье под названием "*Чосун Ильбо* не выдвигает никаких претензий к Соединенным Штатам" (18 ноября 2004 г.). Прогрессивные НПО, такие, как Общество добрых друзей, Солидарность по воссоединению и Гражданская сеть для мирной Кореи, являются постоянными спонсорами *OhmyNews*.

При наличии столь большого числа новых источников информации становится все более и более очевидно, что, несмотря на свои большие тиражи, консервативные печатные средства массовой информации больше не могут единолично формировать общественное мнение в Южной Корее.¹⁰³ В своем недавнем рейтинге ежемесячник *Суса Джорнал* поставил *OhmyNews* по степени влияния в стране на шестое место, где он обошел *Хангере синмун*. В первую тройку вошла только одна ежедневная консервативная газета *Чосун Ильбо*, она оказалась между *KBS* и *MBC*.¹⁰⁴ "Никто в Голубом доме (*Chongwadae*) даже не читает газет", - говорит один аналитик, имеющий тесные связи с администрацией, - "они пользуются только *OhmyNews*".¹⁰⁵

Но если предоставление информации о Северной Корее все в большей степени основывается на прогрессивных принципах, то, согласно Чан Хо Суну из университета Сунчунхьян, качество информации при этом не

⁹⁷ Презентация О Ен Хо, основателя и главного администратора *OhmyNews*, Сеул, 4 октября 2004 г.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Интервью МГПК с Чан Хо Суном, отдел СМИ, университет Сунчунхьян, 19 ноября 2004 г.

¹⁰¹ Презентация О Ен Хо, основателя и главного администратора *OhmyNews*, Сеул, 4 октября 2004 г.

¹⁰² Интервью МГПК с Чан Хо Суном, отдел СМИ, университет Сунчунхьян, 19 ноября 2004 г.

¹⁰³ Интервью МГПК с Ли Су Хуном, 7 октября 2004 г.

¹⁰⁴ Шин Ми Хе (*Shin Mi-hee*), "Наиболее влиятельные средства массовой информации расположены в следующем порядке: *KBS-Chosun-MBC*", *OhmyNews* (на корейском языке), 21 октября 2003 г. Рейтинг основан на опросе 1040 экспертов в десяти областях.

¹⁰⁵ Интервью МГПК, Сеул, 7 октября 2004 г.

улучшается. "Информация о Северной Корее носит очень выборочный, неточный и несоответствующий важности проблемы характер", - говорит он. "Если в Соединенных Штатах или Японии ничего не говорится о Северной Корее, то и южнокорейская печать не уделяет ей внимания. Для нее Северная Корея попадает в рубрику новостей из-за рубежа". Профессор Чан Хо Сун приписывает это несоответствие Закону о национальной безопасности, который все еще ограничивает доступ к информации о Северной Корее. В результате журналистам "приходится полагаться на зарубежные средства массовой информации или южнокорейские разведывательные службы".¹⁰⁶

Освещение средствами массовой информации межкорейских обменов, таких, как встречи на высшем уровне 2000 г. и совместного входа [делегаций двух стран] на церемонии открытия Олимпийских игр в Сиднее, составили незабываемые страницы культуры Южной Кореи. Когда в 2002 г. Северная Корея направила спортивную команду на Азиатские Игры в Пусане, [средствами массовой информации] больше внимания уделялось сопровождающим ее болельщицам, нежели спортивным достижениям атлетов. Это пример демонстрирует, что в глазах общественного мнения в Южной Корее, Северная Корея становится все больше объектом интереса, нежели источником угрозы. В то же самое время Южная Корея испытала культурный "всплеск", подкрепленный успешным проведением чемпионата мира по футболу в 2002 г. и так называемой "корейской волной" в кино, телевизионных шоу и видеоиграх, распространяющихся в Азии. Это помогает южным корейцам достигать такой степени культурного самоуважения, которая позволяет им преподносить себя на международном уровне не только в качестве разделенной страны. Это ведет к снижению концентрации внимания на проблеме Северной Кореи. "Молодые люди испытывают меньше интереса к Северной Корее, потому что у них есть масса других забот помимо этого".¹⁰⁷

С. СМЕНА ПОКОЛЕНИЙ

Из-за драматических событий, происшедших в Южной Корее на протяжении прошлого полувека, различные поколения приобрели очень разный жизненный опыт. Те корейцы, кому за 60, сохраняют личные воспоминания о корейской войне, в то время как представители возрастной группы от 50 до 60 лет могут помнить ее последствия.¹⁰⁸ Не удивительно, что когда их спрашивают об отношении к Северной Корее, старшее поколение выражает глубокое недоверие пхеньянскому руководству. "Там ничего не изменится, пока вы не избавитесь от красных", - заявляет 71-летний старик, чей родной город находится вблизи ДЗ.¹⁰⁹ Это поколение также является "рефлексивно проамериканским" и выражает благодарность США за военное вмешательство и спасение Южной Кореи от коммунизма, а также за создание возможностей последующего экономического развития страны.¹¹⁰

Основной опыт так называемого поколения "386" был радикально отличен. К этому поколению относятся те, кому от 30 до 40 лет (или слегка за 40), кто учился в колледже в 1980-х гг. и родился в 1960-х гг. В ранней молодости они были свидетелями продолжительного экономического роста, но в условиях военной диктатуры. Повышение доходов в конечном счете привело к требованиям большей политической свободы, и поколение "386" выступило катализатором перемен. Последние годы правления президента Пак Чжон Хи были, таким образом, отмечены увеличением количества акций протеста. В декабре 1979 г. после убийства Пак Чжон Хи немногочисленная группа генералов во главе с Чон Ду Хваном захватила власть в результате удачного государственного переворота.

Для всех тех, кто учился в высших учебных заведениях Южной Кореи в период правления Чон Ду Хвана, шумные и зачастую переходящие в столкновения демонстрации были почти неизменным атрибутом жизни университетских городков. Это наследие [политической] активности университетских

¹⁰⁶ Интервью МГПК, Сеул, 19 ноября 2004 г.

¹⁰⁷ Интервью МГПК с Чан Хо Суном, отдел СМИ, университет Сунчунхьян, 19 ноября 2004 г.

¹⁰⁸ Интервью МГПК с Пак Чжином, Сеул, 6 октября 2004 г.

¹⁰⁹ Интервью МГПК, Сеул, 25 октября 2004 г.

¹¹⁰ Интервью МГПК, Сеул, 25 октября 2004 г.

городков и столкновений с полицией заставило автора одной публикации назвать поколение "386" "поколением слезоточивого газа".¹¹¹ Студенческое движение возглавлялось небольшим ядром активистов, которое было в политическом плане настроено более радикально, чем остальная часть населения. Выдвигаемые ими требования демократизации пользовались широкой поддержкой у среднего класса и многих христианских групп, прививших им ощущение морального превосходства. За пределами внутреннего ядра, однако, северокорейская идеология и социалистическая революция не пользовались большой поддержкой.¹¹² Как вспоминает Пак Чжин, экономист Школы международного менеджмента Корейского института развития, в студенческие годы "я поддерживал требования протестующих о демократизации, но никогда не присоединялся к ним, потому что верил в свободный рыночный капитализм".¹¹³ Но даже не все основные активисты поддерживали радикальную идеологию. И Ки Хо (Yi Kiho), Генеральный секретарь Корейского Форума Мира,¹¹⁴ говорит, что, в то время, когда он был активистом студенческого движения, он не захотел присоединиться к группе лидеров "андеграунда", потому что он посчитал их взгляды недемократичными.¹¹⁵

Группа, которая последовала за поколением "386", так называемые поколения 'икс' и 'игрек', политизирована в значительно меньшей степени. Вся их сознательная жизнь прошла в демократическом обществе, и они не испытывают большого интереса к социальной активности, проявленной старшими. Когда период высоких темпов роста в Южной Корее сменился фазой "экономической неуверенности", сегодняшние студенты колледжей больше обеспокоены своим

финансовым будущим, нежели проблемой Северной Кореи или политикой вообще. Политические группы активистов (*dongari* или круги) закрываются из-за невозможности рекрутировать новых членов, в то время как набор на экономические курсы расширяется.¹¹⁶ Даже Ханчонгрион (Hanchongryon), левая федерация студенческого самоуправления, которая традиционно была в центре жизни университетских городков, направила свое внимание на организацию ярмарок вакансий.¹¹⁷ Согласно данным одного из опросов, лишь 34% представителей возрастной группы от 20 до 30 лет "часто" или "иногда" обсуждают [вопросы], связанные с Северной Кореей, со своими близкими, что является самым низким показателем среди всех возрастных групп.¹¹⁸

Будучи спрошенными об их взгляде на проблему Северной Кореи, представители поколения от 20 до 30 лет демонстрируют в целом благожелательное отношение к Пхеньяну, в большей степени, чем те, кому за 40 лет, но в меньшей, чем поколение "386". В интервью МГПК почти все студенты колледжей выразили интерес к воссоединению, но высказали озабоченность высокими затратами на него. Как объясняет Пак Ир Сун (Park Gil-sung), социолог Корейского университета, сегодняшние молодые люди имеют двойственный взгляд на вещи. Они могут понимать необходимость диалога с северокорейским режимом, но быть не согласными с его [идеологической] системой. Такое отношение иногда трудно понять старшему поколению, которые обычно более прямолинейно в своей оценке Северной Кореи.¹¹⁹

В то же самое время появляются признаки того, что молодое поколение исповедует довольно консервативные взгляды. Недавнее социологическое обследование студентов колледжей показало, что только за два года процент студентов, считающих себя

¹¹¹ CLSA, *op. cit.*, стр. 3.

¹¹² Винсент Брандт, "Студенческое движение в Южной Корее", исследование Государственного департамента США, 30 июля 1987, стр. 24-27. Брандт приводит оценки, согласно которым процент активистов среди студентов был порядка 3 - 5%.

¹¹³ Интервью МГПК, Сеул, 6 октября 2004 г.

¹¹⁴ Корейский форум мира - некоммерческая организация, деятельность которой направлена на мирное воссоединение Кореи путем получения двусторонней поддержки политических партий и частных граждан, <http://www.peaceforum.or.kr>.

¹¹⁵ Интервью МГПК, Сеул, 5 октября 2004 г.

¹¹⁶ "Сегодняшние студенты колледжа: 44.7% имеют прогрессивные взгляды, снижение на 19% за 2 года", *Чунъан Ильбо* (на корейском языке), 25 октября 2004 г.

¹¹⁷ "Северная Корея забыта, в центре внимания студентов находится проблема рабочих мест", *Чунъан Ильбо*, 28 октября 2004 г., стр. 2.

¹¹⁸ Цой Чжин Ву и другие, "Прогресс отношений Юга и Севера и его внутреннее воздействие", *op. cit.*, стр. 63-64.

¹¹⁹ Интервью МГПК, Сеул, 1 ноября 2004 г.

прогрессивно настроенными, снизился с 57% до 41%, в то время как доля относящих себя к умеренным подскочила с 25% до 40%.¹²⁰ Данные опроса Гэллапа, показали, что на парламентских выборах 2004 г. избиратели в возрасте от 20 до 30 лет почти равномерно распределились между партией "Ури" (41%) и ВНП (39%).¹²¹ Как заявил один студент, специализирующийся на английской литературе и раздававший приглашения на встречу по изучению библии в Корейском университете, "я за воссоединение, но нынешнее южнокорейское правительство слишком близко к коммунистам. Мы должны объединяться в условиях демократии".¹²²

Из-за демографического взрыва в период с 1960-х до начала 1970-х гг., поколение "386" является самой большой демографической группой населения. Возрастная группа от 30 до 45 лет насчитывает приблизительно 27% всего населения страны. Те, кому от 20 до 30 лет, составляют еще 16%. Тем, кому за 50, - всего 23%. Показатель рождаемости в Южной Корее является одним из самых низких в мире, составив в 2003 г. 1,19 живорожденных детей на одну женщину. При таком уровне рождаемости, очевидно, что поколение "386" демографически будет доминировать в Южной Корее в ближайшие десятилетия.¹²³

В начале президентства Но Му Хена 236 из 281 высокопоставленных чиновников администрации были представителями поколения "386".¹²⁴ Это обеспечило активистам беспрецедентный доступ в коридоры власти. Хорошо осведомленный обозреватель оценил, что приблизительно 10% должностных лиц Голубого Дома являются бывшими студенческими активистами, однако их влияние

является большим, чем их число.¹²⁵ Четырнадцать членов новой Национальной Ассамблеи являются бывшими студенческими лидерами, включая одиннадцать бывших президентов университетских студенческих ассоциаций.¹²⁶

Эта смена поколений в политических учреждениях и обществе в целом ведет ко все более ожесточенным баталиям по политической повестке дня страны. "Левые", которые столь долго были изолированы от власти, намереваются демонтировать то здание, на котором элита традиционно строила свою власть.¹²⁷ В отличие от Северной Кореи, где после освобождения была проведена чистка японских коллаборационистов, на Юге США предпочли контактировать со сложившимися элитами, которые, таким образом, установили близкие связи с Вашингтоном. По мере того, как они создавали южнокорейскую экономику, ими развивались закрытые сети, основанные в значительной степени на личных связях, главным образом, семейных и местнических, а также на отношениях выпускников высшей школы. Многие либералы рассматривают созданную ими систему как антинациональную, элитаристскую и недемократическую. По существу эта "система" является незаконным наследием холодной войны, которое должно быть сметено, чтобы очистить путь к воссоединению.¹²⁸

Это отношение может быть замечено в попытках партии "Ури" отменить Закон о национальной безопасности (на основании которого многие из нынешних членов партии прежде были заключены в тюрьму) и развернуть исторические дискуссии по таким темам, как роль коллаборационистов в период японского колониального правления, или подавление прав человека военными диктатурами. Для консерваторов из Корейской Лиги свободы¹²⁹ холодная война еще не

¹²⁰ Статья "Сегодняшние студенты колледжа", Чунъан Ильбо, *op. cit.*, базируется на данных опроса 2075 студентов колледжа, проведенного в июне 2004 г. Ответы были сравнены с данными аналогичного опроса 1719 студентов, проведенного в 2002 г.

¹²¹ Цитируется по Ли Сук Чон "Изменение южнокорейской политики", *op. cit.*, стр. 7.

¹²² Интервью МГПК, 1 ноября 2004 г.

¹²³ Статистические данные взяты на сайте Корейского национального статистического бюро, <http://www.nso.go.kr>.

¹²⁴ Ли Джунг Хун, "Появление 'новых элит' в Южной Корее и его значение для отношения населения к Соединенным Штатам", в Митчелл, *op. cit.*, стр. 62.

¹²⁵ Интервью МГПК с И Ки Хо, Сеул, 5 октября 2004 г.

¹²⁶ Ли Джунг Хун, "Появление 'новых элит'", в Митчелл, *op. cit.*, стр. 62.

¹²⁷ Интервью МГПК с Ли Су Хун, Сеул, 7 октября 2004 г.

¹²⁸ Интервью МГПК с Цой Чжин Ву, Сеул, 29 октября 2004 г.

¹²⁹ Лига Свободы Кореи была основана в 1954 г. как Азиатская Народная Антикоммунистическая Лига. Она

закончилась, и не закончится до тех пор, пока режим Ким Чен Ира остается у власти.¹³⁰ Ли Сук Чон, Старший научный сотрудник института Сечон (Sejong), полагает, что старшее поколение рассматривает безопасность как необходимое предварительное условие экономического роста, и вообще, в силу необходимости, допускает некоторые ограничения в отношении личной свободы, чтобы обезопаситься от коммунистической угрозы с Севера. Молодое поколение больше привыкло к достатку, меньше боится Северной Кореи, и, таким образом, больше желает перетряхнуть [существующую] систему с позиций экономической и социальной справедливости.¹³¹

Такая смена поколений, вопреки некоторым сообщениям, не направляет Южную Корею к социализму. В то время как консервативные противники имеют склонность рассматривать всех бывших студенческих активистов как последователей Ким Ир Сена,¹³² более нейтральные наблюдатели полагают, что в Южной Корее число истинных сторонников северокорейской идеологии невелико.¹³³ Пак Ир Сун из Корейского университета, рассматривает текущее идеологическое сражение в Южной Корее не с позиции борьбы коммунизма с капитализмом, а скорее как конфликт между европейской моделью социальной демократии, и политикой невмешательства американского типа.¹³⁴ Один американский эксперт по Корее проводит аналогию между южнокорейскими консерваторами и довольно близкими к ним по взглядам европейскими католическими консерваторами прошлых поколений. "Они выступают за индустриальные конгломераты и олигополии, они ценят традиционную патриархальную семью, у них противоречивый

взгляд на экономическую либерализацию".¹³⁵ Данные опроса Корейского института национального воссоединения показывают, что только 7% респондентов хотели бы установления социалистической системы в объединенной Корее, в то время как 66% предпочли бы капитализм, и 27% - смешанную систему.¹³⁶

Д. ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Образование, ставшее [в Южной Корее] более либеральным с началом демократических перемен, изменило способы, которыми дети получают знания о Северной Корее. В период военных диктатур важной составляющей учебных планов являлся антикоммунизм.¹³⁷ Люди, выросшие в период 1960-х - 1980-х гг., все еще могут помнить, какие представления о северных корейцах "вколачивали" в них преподаватели, вплоть до того, что жители Северной Кореи считались, чуть ли не особой расой. "Мы думали, что у них красные лица".¹³⁸ "Иногда нам говорили, что у северных корейцев есть хвосты".¹³⁹

Учебники этики этого периода содержали демонизированные изображения северных корейцев. Страна представлялась разрушителем традиционных корейских ценностей во имя [идей] коммунизма, в особенности семейных традиций, а также государством-марионеткой Советского Союза. Детей учили, как распознавать северокорейских шпионов. В 1980-х гг. в учебники был включен рассказ о мальчике, который был изуродован и убит северокорейскими лазутчиками в наказание за его слова о том, что он не любит коммунистическую партию (впоследствии эта история была признана фальшивкой). Вступительные экзамены в институты в 1980-х гг. включали вопросы с разными вариантами

является НПО, цель которой обозначена как "консервативный прогресс", <http://kfl.or.kr>.

¹³⁰ Интервью МГПК с Чжан Су Кеном (Jang Soo-keun), Сеул, 28 октября 2004 г.

¹³¹ Ли Сук Чон "Изменение южнокорейской политики", *op. cit.*, стр. 3.

¹³² Интервью МГПК, Сеул, 18 октября 2004 г. См. также, Ху Хун Чун (Huh Huh-jun), "Поколение '386' не должно игнорировать права человека в Северной Корее", *Чунъан Ильбо* (на корейском языке), 21 октября 2004 г.

¹³³ Интервью МГПК с Цой Чжин Ву, Сеул, 29 октября 2004 г.

¹³⁴ Интервью МГПК, Сеул, 1 ноября 2004 г.

---

¹³⁵ Информация МГПК, полученная по электронной почте, 2 декабря 2004 г.

¹³⁶ Цой Чжин Ву и другие, "Прогресс отношений Юга и Севера и его внутреннее воздействие", *op. cit.*, стр. 113-114.

¹³⁷ Винсент Брандт, "Студенческое движение в Южной Корее", *op. cit.*, стр. 7-10.

¹³⁸ Интервью МГПК с О Бун Хуном, Национальная Комиссия по правам человека, Сеул, 1 октября 2004 г.

¹³⁹ Интервью МГПК с Ли Хун Суком, Национальный Комитет Красного Креста, Сеул, 5 октября 2004 г.

ответов о политике Северной Кореи, например: "Зачем Северная Корея намеревается строить дамбу в горах *Кымгансан (Kumgang)*" (правильный ответ гласил: "Чтобы использовать ее как военный объект.").¹⁴⁰

По мере демократизации в учебниках начали появляться более нейтральные изображения Северной Кореи, в которых не акцентировалась тираническая природа режима. В учебных планах по курсам этики на смену антикоммунистическому образованию пришло "Воссоединительное образование". Учащиеся изучают проблемы воссоединения в течение последнего года обучения в средней школе и первого года в высшей школе, пользуясь учебником, утвержденным министерством просвещения.¹⁴¹ В этом учебнике подчеркивается необходимость воссоединения для того, чтобы реализовать устремления Кореи к получению достойного статуса на международном уровне. В период правления Ким Тэ Чжуна преподавателям впервые было позволено создавать профсоюзы, что должно было привести к образованию [единого] мощного профсоюза учителей. Согласно мнению Хен Ин Тэ из Корейского университета, члены профсоюза обучают прогрессивным представлениям о Северной Корее.¹⁴² Однако Цой Ха Сон, член комитета по "воссоединительному образованию" профсоюза учителей, и младший преподаватель этики в высшей школе, утверждает, что сложность предмета не позволяет преподавателям отклоняться далеко в сторону от содержания учебника.¹⁴³

Изменения в системе преподавания знаний о Северной Корее породили обратную реакцию. Консервативно настроенные законодатели в октябре 2004 г. выступили с заявлением по поводу преимущественно просеверокорейской, или, по меньшей мере, чересчур нейтральной трактовки корейской войны в наиболее

распространенном учебнике истории.¹⁴⁴ Годом ранее консерваторы подняли тревогу по поводу включения в учебники истории ранее не публиковавшейся информации о том, что Ким Ир Сен в конце 1930-х гг. возглавлял антияпонскую партизанскую борьбу в Маньчжурии. Хотя консерваторы и признают сам этот факт, они опасаются, что донесение его до сведения учащихся откроет ворота северокаорейской пропаганде¹⁴⁵ и, похоже, более заинтересованы в вымарывании любой информации, которая могла бы представить северокаорейское руководство в благоприятном свете, нежели в исторической достоверности.

В дополнение к тому, что учащиеся получают возможность знакомиться с более либеральными взглядами в пределах официальной системы образования, некоторые активисты предпринимают действенные попытки изменить детские представления о Северной Корее. НПО "Окедонгму" (буквально: "друзья плечом-к-плечу") выдвинула идею "мирного образования", провозглашенной целью которого является подготовка детей к воссоединению. Она организует поездки [детей] в Северную Корею, налаживает переписку между детьми на Севере и Юге и направляет в школы лекторов для проведения дискуссий о Северной Корее. В таких мероприятиях приняли участие около 5 тыс. детей, обучающихся в начальной школе.¹⁴⁶ Хотя невозможно предсказать эффект, который такие мероприятия окажут на их мировоззрение, тем не менее, очевидно, что сегодняшних детей не учат так же бояться Северной Кореи, как обучали их родителей.

Е. ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Демократизация предоставила возможности развития группам гражданского общества. В то время как деятельность самых крупных и наиболее известных НПО (Народная солидарность для коллективной демократии и Коалиция граждан за экономическую

¹⁴⁰ Рой Ричард Гринкер, "Корея и ее будущее: объединение и неоконченная война", (Нью-Йорк, 1998), стр. 127-159.

¹⁴¹ Интервью МГПК с Цой Ха Соном, Комитет по воссоединительному образованию Ассоциации корейских учителей, Сеул, 18 ноября 2004 г.

¹⁴² Интервью МГПК с Хун Ин Тэ, Сеул, 6 октября 2004 г.

¹⁴³ Интервью МГПК, Сеул, 18 ноября 2004 г.

¹⁴⁴ Брайен Ли и Ха Хен О, "Партия 'Ури' возмущена обложкой нового учебника", *Чуньян Ильбо*, 6 октября 2004 г.

¹⁴⁵ Говард У. Френч, "Облака медленно рассеиваются над Южной Кореей", *Нью-Йорк Таймс*, 3 февраля 2003 г.

¹⁴⁶ Интервью МГПК с И Хунум (Yi Hyun), Сеул, 21 октября 2004 г.

справедливость) сосредоточена почти исключительно на внутренних реформах, гражданские объединения играют более важную роль в формировании отношения к Северной Корее.¹⁴⁷ Ввиду ограничений, наложенных Законом о национальной безопасности, немногочисленные гражданские объединения, которые существовали в период диктаторского правления, например, Ассоциация ветеранов Кореи и Корейская лига свободы, в целом поддерживали правительственную политику. Большинство из более известных на сегодняшний день прогрессивных неправительственных организаций было создано в первой половине 1990-х гг.¹⁴⁸ В частности, в группы гражданского общества были вовлечены бывшие активисты студенческого движения.¹⁴⁹ На первых порах, однако, выступления в защиту улучшения отношений с Северной Кореей оставались под запретом. Право взять на себя инициативу в осуществлении процесса сближения было предоставлено христианским общинам, чьи политические симпатии вызывали меньше подозрений, чем склонности некоторых светских организаций. Национальный совет церковью Кореи стал первой организацией, которая в 1988 г. выступила с заявлением в поддержку переговорного, мирного процесса воссоединения.¹⁵⁰ И, поскольку христиане сделали такое обсуждение политически приемлемым, идеологически более либеральные группы смогли последовать их примеру.¹⁵¹

В последние годы группы гражданского общества стали оказывать все большее влияние на правительственную политику. Начиная с периода правления администрации Ким Ен Сама, некоторые бывшие активисты начали предпринимать попытки войти в правительство. Когда в 1998 г. на свой пост вступил Ким Тэ Чжун, он взял курс на установление прямых контактов с группами гражданского общества путем создания Совета по примирению и

сотрудничеству (Minhwa-yup), в состав которого вошли активисты воссоединения, правительственные структуры и религиозные общины.¹⁵² Начав свою деятельность в 2001 г., он приступил к организации программ по обмену с северокорейскими партнерами. Многие из более консервативно настроенных участников работы Совета, в особенности из числа представителей христианских общин, поначалу скептически оценивали продуктивность таких обменов, но опыт общения с жителями Северной Кореи постепенно изменил их точку зрения. Один из постоянных участников [этих мероприятий] вспоминал о женщине из методистской церкви, которая перед поездкой убеждала коллег не слушать ничего, что будут говорить северные корейцы, потому что все это будет заведомой ложью. После поездки, однако, делегаты стали смотреть на северных корейцев, как на обычных людей, и были удивлены теплотой, с которой они были встречены.¹⁵³

Программа по обмену на некоторое время была приостановлена, когда группа делегатов левой ориентации совершила поездку к монументу в честь четырех принципов воссоединения вопреки предупреждениям со стороны правительства. Этот инцидент подвергся громкому осуждению со стороны южнокорейских консерваторов, которые воспользовались им для того, чтобы вынудить уйти в отставку Лим Дон Вона, министра по делам воссоединения. Ли Хун Су, которая участвовала в программе по обмену как представитель организации "Женщины в борьбе за мир", однако, уверена в том, что инцидент, в конечном счете, пошел на пользу процессу неправительственных обменов, так как привлек к нему внимание широкой общественности.¹⁵⁴

При сегодняшней администрации президента Но Му Хена многие члены прогрессивных НПО теми или иными способами вошли в правительство. Несмотря на то, что это предоставило им не виданные ранее возможности оказывать воздействие на принятие решений и влиять на выработку политики, имела место и обратная реакция со

¹⁴⁷ Интервью МГПК с И Ки Хо, 5 октября 2004 г.

¹⁴⁸ Кэтрин Мун, "Южнокорейское гражданское общество и политика Союза", в Митчелле, *op. cit.*, стр. 50-51.

¹⁴⁹ Интервью МГПК с И Ки Хо, 5 октября 2004 г.

¹⁵⁰ Интервью МГПК с Пак Чжон Хва, Сеул, 27 октября 2004 г.

¹⁵¹ Интервью МГПК с Ли Хун Су, вице-президентом южнокорейского национального Комитета Красного Креста, Сеул, 5 октября 2004 г.

¹⁵² Интервью МГПК с И Ки Хо, Сеул, 5 октября 2004 г.

¹⁵³ Интервью МГПК с Ли Хун Су, Сеул, 5 октября 2004 г.

¹⁵⁴ Интервью МГПК, Сеул, 5 октября 2004 г.

стороны консерваторов.¹⁵⁵ Газеты, например *Чосун Ильбо*, критиковали правительство за выделение 40 млрд. вон (\$38 млн.) "проправительственным гражданским объединениям".¹⁵⁶ Консерваторы также начали перенимать некоторые элементы тактики "левых". Это с очевидностью проявилось в уличных демонстрациях, которые остаются привычной чертой жизни Сеула. Массовые бдения при свечах, организованные в 2002 г. в знак протеста против гибели двух школьниц, случайно убитых американским военным транспортным самолетом, были устроены молодыми людьми 20-30-ти лет. На акции протеста в октябре 2004 г. против отмены Закона о национальной безопасности, наоборот, подавляющее большинство участников было в возрасте старше пятидесяти – многие из них надели шляпы, позволявшие узнать в них ветеранов, и размахивали американскими и южнокорейскими флагами.¹⁵⁷ "Несколько лет тому назад антисеверокорейские настроения почти исчезли", - отмечает Цой Чжин Ву из Корейского института национального воссоединения. "Поляризация [общества] при правлении Но имеет явный крен вправо".¹⁵⁸

Этот раскол среди гражданских организаций особенно ярко проявился на примере христианских общин. Согласно большинству оценок, христиане составляют около 25% населения [Южной Кореи] и в основном являются представителями высшего и среднего классов. С самого начала эта религия привлекала наиболее активных [членов общества], и влияние американского миссионерства способствовало распространению среди христиан консервативных, проамериканских ценностей. Исторически, еще перед разделением страны, Пхеньян являлся районом наибольшего распространения христианства в Корее, и многие христиане бежали на Юг, принеся туда сильные антикоммунистические настроения.¹⁵⁹ Среди консервативно настроенных христиан

значительное число составляют "крайне правые", для которых характерно сочетание идеологического антикоммунизма и теологического фундаментализма. Таковыми являлись христианские общины, которые участвовали в маршах протеста против отмены Закона о национальной безопасности, и возглавлявшиеся Методистской церковью Кумнан (Kumnan) и Церковью Полного Евангелия Йодо ("пятидесятников").¹⁶⁰

В то же время [в стране] существуют сильные традиции прогрессивного христианства, поддерживаемые в первую очередь католиками и пресвитерианами.¹⁶¹ По оценке Кан Мун Ку, основателя Корейского движения за разделение и одного из лидеров прогрессивных христиан, около трети христиан являются сторонниками прогресса, а две трети – консерваторами.¹⁶² Среди первых присутствуют и некоторые радикально настроенные просеверокорейские элементы, но их число невелико, и они не находятся в тесном альянсе с ведущими прогрессивными общинами.¹⁶³ Прогрессивные христиане остаются серьезной силой благодаря давней истории своей деятельности, но всплеск "правых" настроений среди христиан создает ощущение кризиса в их среде.¹⁶⁴

Один из предметов спора среди христиан заключается в том, принесет ли пользу налаживание связей с христианскими общинами в Северной Корее, которые действуют в условиях жесткого контроля со стороны правительства. "Это не наша задача - определять, являются ли они истинными христианами или нет", - заявляет Пак Чжон Хва (Park Jong-hwa). "Они - единственные, с кем нам дозволено контактировать, и благодаря встречам с нами они могут начать медленно меняться".¹⁶⁵ "Прогрессивные" христиане также высказывают сомнения по поводу целесообразности давления на Северную Корею в вопросах свободы вероисповедания, опасаясь, что это будет расценено Пхеньяном как

¹⁵⁵ Интервью МГПК с И Ки Хо, Сеул, 5 октября 2004 г.

¹⁵⁶ Ли Чже Хван (Lee Jae-hwan), "В позорной речи - только запудривание мозгов членам правительства", *Времена НПО*, 29 сентября 2004 г.

¹⁵⁷ Личное свидетельство наблюдателей МГПК.

¹⁵⁸ Интервью МГПК, Сеул, 29 октября 2004 г.

¹⁵⁹ Интервью МГПК с Ким Сун Чже, профессором христианства университета Хансин, Сеул, 17 ноября 2004 г.

¹⁶⁰ Интервью МГПК, Сеул, 27 октября 2004 г.

¹⁶¹ Интервью МГПК с Ли Хун Су, Южнокорейский Национальный Комитет Красного Креста, Сеул, 5 октября 2004 г.

¹⁶² Интервью МГПК, Сеул, 17 ноября 2004 г.

¹⁶³ Интервью МГПК с Пак Чжон Хва, Национальный совет церковей, Сеул, 27 октября 2004 г.

¹⁶⁴ Интервью МГПК, Сеул, 17 ноября 2004 г.

¹⁶⁵ Интервью МГПК, Сеул, 27 октября 2004 г.

попытка уничтожения системы в целом. "Когда Соединенные Штаты говорят о свободе вероисповедания, другие люди понимают под этим распространение христианства. Если мы действительно хотим сделать северокорейское общество открытым, мы должны считаться с разнообразием представлений в рамках понятия религии".¹⁶⁶

Другая основная религия страны, буддизм, имеет меньшее число традиций в сфере социальной активности. Согласно Эрике Кан из Общества добрых друзей, исторически в Южной Корее христианство отождествлялось с модернизацией и развитием, в то время как буддизм более тесно идентифицировался с сохранением культурных традиций. Общество добрых друзей было инициатором оказания продовольственной помощи, как самой Северной Корее, так и северокорейским беженцам в Китае, но не существует никакого религиозного или идеологического императива, который приведет буддийское сообщество в лагерь сторонников или противников сближения.¹⁶⁷

V. ВЛИЯНИЕ НА ЮЖНОКОРЕЙСКУЮ ПОЛИТИКУ

A. ОТНОШЕНИЕ К СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ

Как только сторонники прогресса овладевают позициями на различных уровнях власти, консерваторы начинают сопротивляться. В эти дни жители Южной Кореи говорят о старом конфликте "между Севером и Югом", на смену которому пришел новый конфликт "между Югом и Югом" (*nam-nam gadteung*) по поводу надлежащей политики в отношении Северной Кореи. Споры ведутся не просто по линии "сближение против конфронтации". Идея того, что Южная Корея должна преследовать цель определенного сближения с Севером, пользуется широкой поддержкой. Американский специалист по Азии сравнивает позицию южнокорейских консерваторов с позицией христианских демократов в Западной Германии, которые выступали против "восточной политики" (*Ostpolitik*) Вилли Брандта, но впоследствии согласились со многими ее положениями.¹⁶⁸ Проведенный недавно опрос общественного мнения показал, что только 19% [граждан] поддерживают политику "жесткой линии" в отношении Северной Кореи, в то время как 52% хотят продолжать сближение как таковое и 29% являются сторонниками его активизации.¹⁶⁹ Вопрос в том, каким должно быть это сближение, сколько его должно быть и с кем.

Сторонники прогресса полагают, что лучший курс – это продолжение сближения с нынешним правительством Северной Кореи. Они уверены, что Ким Чен Ир имеет серьезные намерения реформировать экономику своей страны, и сближение необходимо для того, чтобы обеспечить в целях подготовки к воссоединению постепенное экономическое и политическое развитие Северной Кореи до уровня, близкого к Южной Корее.¹⁷⁰ Сторонники сближения заявляют, что их оппоненты неправильно понимают то, что на

¹⁶⁶ Интервью МГПК, Сеул, 27 октября 2004 г.

¹⁶⁷ Интервью МГПК, Сеул, 28 октября 2004 г.

¹⁶⁸ Информация МГПК, полученная по электронной почте, 2 декабря 2004 г.

¹⁶⁹ Чикагский Совет по иностранным отношениям, *op. cit.*, стр. 20-21.

¹⁷⁰ Интервью МГПК с Цой Цин Ву, Сеул, 29 октября 2004 г.

самом деле происходит на Севере. Согласно Юнь Бо Цзе, директору Института мира и сотрудничества, недавно созданной неправительственной организации, критики "делают различия между переменами тактического и стратегического характера и, видя только тактические, считают все перемены незначительными. Чтобы было более понятно - Северная Корея осуществляет переход от символических перемен к значимым".¹⁷¹

Консерваторы считают, что нынешнее правительство Северной Кореи неспособно к переменам, и сближение будет только способствовать сохранению "режима зла". "Ким Тэ Чжун передал \$500 млн. Ким Чен Иру, но он никогда не делал ничего подобного для того, чтобы помочь своему собственному народу", заявляет Пак Сун Цзе (Park Syung-je) из неправительственного Института проблем мира, ярый критик политики сближения.¹⁷² Подобные ему критики полагают, что попытки прямого сближения с правительством Пхеньяна контрпродуктивны. "В Северной Корее проживают 23 миллиона человек, с которыми мы должны воссоединиться, - говорит Ли Кван Бо (Lee Kwang-baek) из Организации в поддержку демократии и прав человека в Северной Корее, неправительственной группы, деятельность которой финансируется из американского Национального фонда демократии,¹⁷³ - но мы не можем воссоединиться с Ким Чен Иром и присными".¹⁷⁴ Консерваторы доказывают, что в процессе сближения окажется невозможным должным образом разделить северокорейское правительство, которое они считают "отрезанным ломтем" и граждан Северной Кореи, которые действительно нуждаются в помощи.¹⁷⁵

Немаловажной проблемой при оценке перемен в Северной Корее является недостаток информации о стране. Учитывая закрытость руководства [КНДР], легким и отчасти естественным для обозревателей [способом деятельности] является сбор крайне скудной информации, просачивающейся из страны, и

использование ее для аргументации своих, сложившихся задолго до этого представлений. Наглядным примером явилось поступившее в ноябре 2004 г. сообщение о том, что портреты Ким Чен Ира были сняты с общественных зданий. Сторонники смены режима моментально ухватились за это, как за очевидное свидетельство трещин в культе семьи Ким, предвещающих его вероятное крушение. С другой стороны, сторонники сближения интерпретировали это событие в том свете, что Ким Чен Ир пытается отретушировать свой образ для того, чтобы проложить путь реформам.¹⁷⁶

Другим часто встречающимся аспектом критики сближения является то, что Север не отвечает на жесты примирения уступками со своей стороны. 69-летняя женщина сформулировала это следующим образом: "Мы даем им деньги, мы даем им продовольствие, а они при этом не дают нам никакого мира. Иначе говоря, они - воры".¹⁷⁷ Призывы общественности к большему соблюдению взаимных интересов в оказании помощи Северной Корее становятся все громче: опрос общественного мнения, проведенный в сентябре 2004 г., показал, что 63% респондентов считают, что политика в отношении Северной Кореи должна быть основана на взаимности, по сравнению с 59% годом ранее.¹⁷⁸

Стремление к взаимности увязывается с усиливающимся интересом к созданию совместных коммерческих предприятий, которые рассматриваются как благо и для Севера, и для Юга.¹⁷⁹ Недавний опрос показал, что 54% опрошенных считают экономическое сотрудничество взаимовыгодным, в то время как лишь 12% не согласились с этим. Целых 72% респондентов высказались за расширение числа проектов, подобных организации туристических поездок в горы *Кымгансан*, и только 18% поддержали идею расширения правительственной помощи.¹⁸⁰ Даже среди

¹⁷¹ Интервью МГПК, Сеул, 18 октября 2004 г.

¹⁷² Интервью МГПК, Сеул, 18 октября 2004 г.

¹⁷³ <http://www.nknet.org/>.

¹⁷⁴ Интервью МГПК, Сеул, 18 октября 2004 г.

¹⁷⁵ Интервью МГПК с Чжан Су Кеном, Сеул, 28 октября 2004 г.

¹⁷⁶ Джеймс Брук, "В семейной династии Ким появляются трещины", *Нью-Йорк Таймс*, 23 ноября 2004 г.

¹⁷⁷ Интервью МГПК, Сеул, 25 октября 2004 г.

¹⁷⁸ "В чем преуспел Но Му Хен после своей инаугурации", *Чунъан Ильбо*, *op. cit.*

¹⁷⁹ Интервью МГПК с Пак Чжином (Park Jin), 6 октября 2004 г.

¹⁸⁰ "В чем преуспел Но Му Хен после своей инаугурации", *Чунъан Ильбо*, *op. cit.*

представителей оппозиции в Национальной Ассамблее 72% поддерживают межкорейские проекты сотрудничества, подобные туристическим поездкам в горы *Кымгансан*.¹⁸¹ На вопрос об индустриальном комплексе в Кэсоне 62-летний мужчина, который в других аспектах был не согласен с провозглашенной правительством политикой в отношении Северной Кореи, заявил: "Это - хорошо. Мы нуждаемся в дешевой рабочей силе, чтобы помочь южнокорейской экономике, а при этом жизненный уровень в Северной Корее также должен несколько повыситься".¹⁸²

Другим аспектом проявляющегося консенсуса является нежелание быстрого воссоединения, особенно в свете трудностей, с которыми сталкиваются беженцы в процессе адаптации к жизни в Южной Корее. Несмотря на организацию обучения и финансовую помощь со стороны правительства, лишь немногие из северокорейских невозвращенцев достигли существенных успехов [на новом месте].¹⁸³ Трудности в ассимиляции даже ручейка беженцев из Северной Кореи вызвали тревогу по поводу того, как Сеул сможет справиться с ситуацией, когда дело дойдет до наводнения. Общее число невозвращенцев составляет менее чем 6 тыс. чел., и более половины из них, согласно исследованию министерства по делам воссоединения, теперь желали бы покинуть страну.¹⁸⁴ Ким Сун Чже (Kim Sung-jae), профессор университета Хансин и бывший министр культуры и туризма, отмечает: "По поводу беженцев могут быть две точки зрения. Первая заключается в том, что они страдали, и поэтому мы должны помочь им. Вторая подразумевает, что если их прибудет слишком много, это приведет южнокорейское общество к катастрофе. Этого боятся даже консерваторы".¹⁸⁵

Два критика идеи сближения из числа консерваторов в один голос заявили, что демилитаризованная зона должна быть сохранена еще на десять-пятнадцать лет после того, как режиму Ким Чен Ира наступит конец, для того, чтобы предотвратить социальный хаос в результате попыток присоединить 20 млн. северных корейцев.¹⁸⁶ Интервью МГПК с людьми различного возраста и социального происхождения продемонстрировали, что все из опрошенных выразили стремление к воссоединению, но при этом ни один из них не считал, что быстрое воссоединение в наибольшей степени соответствовало бы интересам Южной Кореи.¹⁸⁷ Син Е Сун, профессор экономики университета Ёнсе, заявил: "Что мы приобретем в результате внезапного краха [режима в Северной Корее] - наплыв дешевой рабочей силы? Но мы можем получить ее и, не взвалив на себя бремя катастрофы и поглощения [КНДР]".¹⁸⁸

Единодушие [общественного мнения] нарушается, когда встает вопрос о сохранении сегодняшнего северокорейского режима. Сторонники сближения опасаются, что если Северную Корею постигнет катастрофа, Южная Корея может потерять контроль над ситуацией на полуострове. "Если мы оставим Северную Корею в изоляции, она будет вынуждена в большей степени полагаться на Китай, что увеличивает возможность того, что Северная Корея станет заложником в региональной игре", - говорит Филип Лим из Корейского института развития.¹⁸⁹ Его опасения разделяет Ли Бу Ён (Lee Bu-young), председатель правящей партии "Ури". "Меня беспокоит, что в Северной Корее в период кризиса может прийти к власти радикальный прокитайский режим. Китай готов вмешаться всякий раз, когда на Севере возникает политический беспорядок".¹⁹⁰ Другой эксперт выразил опасение по поводу того, что если Северная Корея окажется на грани коллапса, для южнокорейского вмешательства не будет никаких юридических оснований; и поэтому, если Южная Корея не останется в

¹⁸¹ "Обзор взглядов законодателей от ВВП на политику в отношении Северной Кореи", *Наэл Синмун* (на корейском языке), 14 июня 2004 г. В опросе участвовали 89 законодателей от ВВП.

¹⁸² Интервью МГПК, Сеул, 25 октября 2004 г.

¹⁸³ Интервью МГПК с Ли Сун Ён из Общества добрых друзей, 22 ноября 2004 г.

¹⁸⁴ На Чжон Ю, "Невозвращенцы из Северной Кореи стремятся переехать в США", *Времена Кореи*, 17 ноября 2004 г.

¹⁸⁵ Интервью МГПК, Сеул, 17 ноября 2004 г.

¹⁸⁶ Интервью МГПК с Ли Кван Бо, Сеул, 18 октября 2004 г. и Чжан Су Кеном, Сеул, 28 октября 2004 г.

¹⁸⁷ Интервью МГПК, Сеул, 31 октября и 1 ноября 2004 г.

¹⁸⁸ Интервью МГПК, Сеул, 22 ноября 2004 г.

¹⁸⁹ Интервью МГПК, Сеул, 6 октября 2004 г.

¹⁹⁰ Юнь Вон Су, "Ли опасается прокитайского режима в Северной Корее", *Времена Кореи*, 12 ноября 2004 г.

тесном союзе с Соединенными Штатами, в дело вмешается ООН, и решать судьбу Северной Кореи будут крупные державы, а не Южная Корея.¹⁹¹

Критики сближения находят такие аргументы неприемлемыми с точки зрения морали, чувствуя, что оказание поддержки режиму Ким Чен Ира обрекает граждан Северной Кореи на продолжение страданий. "Если кто-то Вам предложит: мы дадим тебе хороший дом, но сначала ты должен отсидеть десять лет в тюрьме, Вы согласились бы?", - задает вопрос Пак Сун Цзе из Института проблем мира.¹⁹² Они также считают, что Южная Корея не должна нести бремя воссоединения в одиночку, а должна получить значительную помощь от соседних держав.¹⁹³

Некоторые консерваторы надеются, что они смогут вызвать крах режима Ким Чен Ира, оказывая через границу с Китаем помощь антиправительственным силам в Северной Корее, обучая людей в КНДР демократии и правам человека, и увеличивая число перебежчиков, в особенности среди военных и функционеров Трудовой партии Кореи.¹⁹⁴ "'Политика Солнечного Света', по всей видимости, побудила остаться в Северной Корее 500 тыс. человек, которые в противном случае стали бы перебежчиками; это 500 тыс. человек, которые при иных обстоятельствах боролись бы против режима", - заявляет Пак Сун Цзе.¹⁹⁵ Прогрессивные деятели, подобные Ли Сын Ену (Lee Seung-yong) из буддистского Общества добрых друзей, утверждают, что лучше было бы оказывать помощь непосредственно [правительству] Северной Кореи с тем, чтобы оно само предотвратило массовый исход беженцев, прежде всего в связи с недостатком продовольствия. Они также подвергают критике некоторых христиан-активистов в Китае, в большей степени

озабоченных вопросами прозелитизма среди беженцев, нежели тем, как накормить их.¹⁹⁶

О Чже Ши (O Jae-shik), ответственный за Северокорейскую программу международной Группы христианской помощи и развития World Vision, обращает внимание на то, что неправительственные организации вынуждены выбирать между помощью беженцам и непосредственно жителям Северной Кореи, поскольку Пхеньян делает невозможным делать оба [этих дела].¹⁹⁷ Таким образом, хотя прогрессивные деятели и соглашались с консерваторами по поводу серьезности проблемы беженцев, те, кто заинтересованы в налаживании связей на территории Северной Кореи, были должны воздерживаться от действий на этом фронте, в то время как силы, действующие против режима, не связаны с подобного рода ограничениями. Даже некоторые консерваторы, например, Цжан Су Кен (Jang Soo-keun) из Корейской лиги свободы, выражают сомнения относительно возможности заставить режим осуществлять перемены посредством стимулирования расширения потоков беженцев. "Северные корейцы привыкли к лишениям, отмечает он, Нет никаких шансов на то, что перебежчики станут причиной такого же коллапса, как в Восточной Германии".¹⁹⁸

Конфликт между Югом и Югом и различия в философских воззрениях представителей его сторон с наибольшей очевидностью проявляются в несогласии с попытками правящей партии отменить Закон о национальной безопасности. Либерально настроенные законодатели утверждают, что закон ограничивает свободу слова и нарушает права человека. Они предлагают переписать уголовный кодекс в целях усиления противодействия шпионской деятельности со стороны Северной Кореи. Их противники полагают, что закон остается средством защиты против попыток Северной Кореи установить на всем полуострове коммунистический режим.¹⁹⁹ В опросе газеты *Чунъан Ильбо* приводятся данные о широкой поддержке сохранения многих из ограничений, [предусмотренных

¹⁹¹ Интервью МГПК, Сеул, 29 октября 2004 г.

¹⁹² Интервью МГПК с Пак Сун Цзе, Сеул, 18 октября 2004 г.

¹⁹³ Интервью МГПК с Ли Кван Бо, Сеул, 18 октября 2004 г.

¹⁹⁴ Интервью МГПК с Ли Кван Бо, Сеул, 18 октября 2004 г.

¹⁹⁵ Интервью МГПК с Пак Сун Цзе, Сеул, 18 октября 2004 г.

¹⁹⁶ Интервью МГПК, Сеул, 22 ноября 2004 г.

¹⁹⁷ Интервью МГПК, Сеул, 22 ноября 2004 г.

¹⁹⁸ Интервью МГПК, Сеул, 28 октября 2004 г.

¹⁹⁹ Интервью МГПК с Чан Хо Суном, 28 октября 2004 г.

законом]: например, 72% опрошенных высказались за то, что появление с северокорейскими флагами в общественных местах по-прежнему должно считаться правонарушением для граждан Южной Кореи. Показательно, что, когда речь заходит о таких вопросах, как чтение северокорейских пропагандистских материалов или изучение образа мыслей северных корейцев, то лишь около трети опрошенных в возрасте от 20 до 30 лет поддерживают сохранение ограничений, в то время как более 80% из тех, кому за 60, полагают, что запреты должны оставаться в силе.²⁰⁰ "По иронии, те газеты, которые должны выступать против Закона о национальной безопасности, потому что он ограничивает свободу печати, приводят доводы против его отмены ввиду своих идеологических позиций", - отмечает Чан Хо Сун (Chang Ho-soon) из университета Сунчунхьян.²⁰¹ Влиятельность консерваторов по этим проблемам может быть проиллюстрирована решением правительства в начале ноября 2004 г. заблокировать 31 вебсайт, на которые был навешен ярлык "просеверокорейских".²⁰²

Из всех аспектов политики в отношении Северной Кореи, возможно, наиболее трудноразрешимым является вопрос о правах человека. "Каждый согласится с тем, что ситуация в области соблюдения прав человека в Северной Корее - худшая в мире", - заявляет Кан Мун Ку, основатель движения разделенных корейцев. "Но Южная Корея боится затрагивать проблему прав человека, потому что мы не знаем, перевесит ли фактическая польза от этого людям в Северной Корее тот ущерб, который может быть нанесен отношениям между Севером и Югом".²⁰³ Прогрессивные деятели критикуют консервативно настроенных активистов борьбы за права человека за то, что они отдают приоритет таким проблемам, как

свобода вероисповедания и доступ к информации, в ущерб борьбе с голодом. "Несомненно, радио – это важно, - говорит Ли Сын Ен (Lee Seung-yong), координатор по проблемам мира и прав человека Общества добрых друзей, по поводу попыток отправлять радиоприемники в Северную Корею на воздушных шарах, - но продовольствие – это еще более важно".²⁰⁴

Некоторые активисты борьбы за права человека, такие, как преподобный Бенджамен Юнь из Гражданского союза по правам человека в Северной Корее,²⁰⁵ выступают за осуществление определенных действий по линии Хельсинского процесса, которые были применены в отношении бывшего Советского Союза. Признавая, что существуют различия между сегодняшней ситуацией в Северо-Восточной Азии и обстановкой в Европе во время проведения Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), преподобный Юнь уверен, что вопрос о правах человека может быть поднят в контексте движения за создание экономического сообщества в Северо-Восточной Азии. "Чтобы выжить, Северная Корея должна будет принять участие в такого рода сообществе" и, таким образом, должна будет вовлечена в решение проблемы прав человека, утверждает он.²⁰⁶ Прогрессивные деятели выглядят все более и более встревоженными тем, что проблема прав человека поднимается группами, выдвигающими на повестку дня тему смены режима, в особенности после принятия американским Конгрессом Закона о правах человека в Северной Корее.²⁰⁷ По этой причине многие прогрессивные деятели, например, Ким Сун Чже (Kim Sung-jae) из университета Хансин (Hanshin) и Ли Сон Ен из Общества добрых друзей, полагают, что вопрос о правах человека должен обсуждаться скорее на международном,

²⁰⁰ "Общественное мнение по поводу планов 'Ури' отменить Закон о национальной безопасности и пересмотреть Уголовный кодекс", *Чуньян Ильбо* (на корейском языке), 20 октября 2004 г. Опрос проводился в национальном масштабе 18 октября 2004 г. среди 926 респондентов, вероятность ошибки составила около 3,2% при доверительном интервале в 95%.

²⁰¹ Интервью МГПК, 19 ноября 2004 г.

²⁰² "Южная Корея стремится заблокировать доступ к 31 просеверокорейскому вебсайту", *Пульс Азии*, 3 ноября 2004 г.

²⁰³ Интервью МГПК, Сеул, 17 ноября 2004 г.

²⁰⁴ Интервью МГПК, Сеул, 22 ноября 2004 г.

²⁰⁵ "Союз граждан по правам человека в Северной Корее (NKHR) является неправительственной, некоммерческой и непартийной организацией, действующей в целях улучшения ситуации в области прав человека в Северной Корее, а также в отношении северных корейцев, которые покинули страну по различным причинам", на <http://www.nkhumanrights.or.kr>.

²⁰⁶ Интервью МГПК, Сеул, 19 октября 2004 г.

²⁰⁷ Интервью МГПК с Кан Мун Ку, Сеул, 17 ноября 2004 г.

чем на двустороннем уровне.²⁰⁸ Другие, такие как Чен Ву Ши (Cheong Wook-shik), представитель прогрессивной НПО "Гражданская сеть для мирной Кореи",²⁰⁹ теперь призывают к диалогу между Севером и Югом по вопросу о правах человека, чтобы лишить консерваторов возможности использовать эту тему в качестве оружия против сближения.²¹⁰

В. ОТНОШЕНИЕ К СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ

Южнокорейские взгляды на Северную Корею тесно связаны отношениями с США. Перемены в восприятии Северной Кореи явились толчком для дискуссий о будущем американо-южнокорейского альянса. Администрации как Ким Тэ Чжуна, так и Но Му Хена отреагировали на изменение внешне- и внутривластной ситуации, потребовав от Вашингтона большей самостоятельности в политической сфере.²¹¹ В этом их поддерживает молодое поколение: основное большинство жителей от 20 до 30 лет (62%) и от 30 до 40 лет (72%) выступают за пересмотр условий альянса с США с тем, чтобы сделать его более равноправным, но с ними согласно лишь незначительное меньшинство (21%) людей в возрасте за 60.²¹² В то же время, хотя желание изменить зависимое положение налицо, альтернатива этому еще не ясна.²¹³

Большинство людей в Южной Корее теперь считает, что содержание политики на Корейском полуострове изменилось по сравнению с периодом "холодной войны".²¹⁴ "Советский Союз всегда являлся врагом номер один; Северная Корея считалась лишь врагом второго порядка", - отмечает Ли Хун Су, вице-президент Национального Комитета Красного

Креста и, на протяжении многих лет, активист движения за мир.²¹⁵ Опрос, проведенный Корейским институтом национального воссоединения, демонстрирует эти сдвиги: 75% опрошенных восприняли изменения в отношениях между Севером и Югом как ослабление менталитета "холодной войны" на полуострове.²¹⁶ Такие перемены в восприятии являются наиболее важным фактором, способствующим росту противоречий в американо-южнокорейских отношениях. "Проблема состоит в том, что американскому правительству все еще присущ менталитет "холодной войны", - заявляет Юнь Бо Ген (Jun Bong-geun), в прошлом - чиновник министерства по делам воссоединения и эксперт в области международных отношений.²¹⁷

Старшее поколение, которое привыкло считать коммунизм серьезной угрозой, будет рассматривать присутствие американских войск как необходимое условие поддержания мира до тех пор, пока в Северной Корее сохраняется нынешний режим. Исследование общественного мнения, проведенное "Рэнд корпорейшн", выявило сильную корреляцию между восприятием южными корейцами угрозы со стороны Северной Кореи и поддержкой тезиса о продолжении присутствия войск США [в Южной Корее].²¹⁸ "Мы должны сохранить два столпа нашей безопасности - Закон о национальной безопасности и американские войска в Корее - поскольку они являются лучшим способом защиты против политики насаждения коммунизма со стороны Северной Кореи", - предупреждает Корейская лига свободы.²¹⁹ Большинство южных корейцев по-прежнему не желает вывода американских войск. Согласно результатам одного из опросов, 61% респондентов считает, что военный паритет пойдет на пользу Северной Корее.²²⁰ Представители оппозиционной партии, опасаясь того, что антиамериканские

²⁰⁸ Интервью МГПК, Сеул, 17 ноября и 22 ноября 2004 г.

²⁰⁹ <http://www.peasekorea.org>.

²¹⁰ Чен Ву Ши, "Решать проблему прав человека в Северной Корее посредством диалога между Севером и Югом", *OhmyNews* (на корейском языке), 30 сентября 2004 г.

²¹¹ Интервью МГПК с Ли Хун Су, Сеул, 7 октября 2004 г.

²¹² Цой Чжин Ву и другие, "Прогресс отношений Юга и Севера и его внутреннее воздействие", *op. cit.*, стр. 84.

²¹³ Интервью МГПК с Нам Кван Ку (Nam Kwang-kyu), Сеул, 6 октября 2004 г.

²¹⁴ Интервью МГПК с Нам Кван Ку, Центр единой Кореи Маебон, Сеул, 6 октября 2004 г.

²¹⁵ Интервью МГПК с Ли Хун Су, 5 октября 2004 г.

²¹⁶ Цой Чжин Ву и другие, "Прогресс отношений Юга и Севера и его внутреннее воздействие", *op. cit.*, стр. 129-130.

²¹⁷ Интервью МГПК с Юнь Бо Геном, 18 октября 2004 г.

²¹⁸ Эрик В. Ларсон и другие, "Противоречивые союзники?", *op. cit.*, стр. 81-85.

²¹⁹ Интервью МГПК с Чжан Су Кеном, Сеул, 28 октября 2004 г.

²²⁰ Эрик В. Ларсон и другие, "Противоречивые союзники?", *op. cit.*, стр. 85.

настроения в правящей партии могут положить конец американскому военному присутствию, постоянно напоминая гражданам Южной Кореи об угрозе, исходящей с Севера. Пак Чжин (Park Jin), видный деятель ВВП, обнародовал результаты военных исследований, которые показывают, что без американского вмешательства Южная Корея неизбежно потерпит поражение в войне с Северной Кореей.²²¹

То обстоятельство, что молодые мужчины в Южной Корее обязаны проходить воинскую службу, является фактором, несколько смягчающим их требования вывода американских войск. Согласно проведенному в армии опросу, 57% респондентов, еще не приступивших к курсу основной подготовки, считали, что присутствие американских войск представляет важность для безопасности Южной Кореи. После прохождения подготовки эта цифра подскочила до 97%.²²²

Хотя безопасность остается главной причиной сохранения американского военного присутствия, некоторые представители правящей партии, похоже, в меньшей степени заинтересованы в сдерживании Пхеньяна, чем в ограничении [активности] Вашингтона. Существуют определенные опасения, что отвод американских войск от демилитаризованной зоны имеет целью удалить их с опасного участка, что развязало бы Вашингтону руки в проведении политики "жесткой линии" в отношении Пхеньяна. 39-летний работник агентства по охране авторских прав, у которого было взято интервью за несколько дней до президентских выборов в США, выразил опасение, что победа Буша может привести к войне.²²³ Американское присутствие важно и с экономической точки зрения, поскольку кредитные рейтинги Южной Кореи зависят от ощущения стабильности, которому бы серьезно повредил вывод американских войск.²²⁴

На фоне попыток Южной Кореи достичь примирения с Севером возрастает

беспокойство, особенно среди молодых людей, что политика США является препятствием этому. Многие южные корейцы считают, что США не хотят воссоединения, потому что оно может быть чревато снижением американского влияния в регионе.²²⁵ Согласно исследованию, проведенному Корейским институтом национального воссоединения, только 29% опрошенных назвали США страной, которая больше всех выиграет от воссоединения, в то время как 50% считали, что США "вообще ничего не выиграют".²²⁶

Эти ответы отражают отношение [к США] тех слоев населения, которые слишком молоды, чтобы помнить корейскую войну. Они считают, что на Вашингтон нельзя положиться в деле защиты интересов Южной Кореи. Такое отношение уходит корнями в 1980 г., когда в Кванджу войска по приказу Чон Ду Хвана расстреляли демонстрацию в поддержку демократии, а США не сумели предотвратить эти события (согласно некоторым обвинениям, они сами приложили руку к этой акции). Во время финансового кризиса 1997 г. у многих возникло ощущение, что Соединенные Штаты больше волновали интересы многонациональных банков, чем помощь своему союзнику.²²⁷ У граждан Южной Кореи также возникает чувство, что Вашингтон пренебрежительно относится к роли Сеула в альянсе. В своей приветственной речи на Республиканском Национальном Конвенте [предвыборном съезде партии] президент Буш не счел необходимым упомянуть Южную Корею в качестве члена возглавляемой США коалиции в Ираке, несмотря на тот факт, что она имеет там больше войск, чем любая другая страна, кроме Великобритании и самих США.²²⁸

Углубляющиеся противоречия еще более усиливаются вызывающим удивление отсутствием должным образом налаженной системы связи и взаимодействия между двумя странами, которые являлись союзниками в течение более чем 50 лет. Этот

²²¹ "После вывода американских войск Северная Корея может двинуться на юг", *Чосун Ильбо* (на корейском языке), 5 октября 2004 г., стр. 3.

²²² "Для США и Кореи существует угроза безопасности", *Чосун Ильбо* (на корейском языке), 5 октября 2004 г.

²²³ Интервью МГПК, Сеул, 31 октября 2004 г.

²²⁴ Интервью МГПК, Сеул, 6 октября 2004 г.

²²⁵ Интервью МГПК с Цой Чжин Ву, 29 октября 2004 г.

²²⁶ Цой Чжин Ву и другие, "Прогресс отношений Юга и Севера и его внутреннее воздействие", *op. cit.*, стр. 87-88.

²²⁷ Интервью МГПК с Ли Су Хуном, Сеул, 7 октября 2004 г.

²²⁸ Интервью МГПК с Хун Ин То, Сеул, 6 октября 2004 г.

коммуникационный разрыв отчасти является результатом нарушения равновесия сил, которое имело место в Сеуле. Высокопоставленные лица в Вашингтоне поддерживают связь, прежде всего с южнокорейскими экспертами по вопросам безопасности и двусторонних отношений. Эта категория [политического истеблишмента] лишилась власти в результате недавних политических перестановок и не имеет ни возможности, ни желания объяснить образ мыслей представителей "новой элиты", которых они считают выскочками. Южнокорейские должностные лица, имевшие в прошлом лишь небольшой опыт работы на государственных должностях, контактируют, главным образом, со специалистами по региону в Государственном департаменте, которые при администрации Буша оказывают минимальное влияние на политику.²²⁹ Таким образом, налицо два самостоятельных американо-южнокорейских диалога: люди, лишившиеся власти в Сеуле, контактируют с людьми, обладающими властью в Вашингтоне и наоборот.

В то время как разворачиваются дебаты по поводу будущих перспектив альянса, все большую важность приобретает вопрос о будущих отношениях объединенной Кореи с Китаем. Эксперты не могут прийти к соглашению по поводу того, сможет ли Китай заменить США в качестве главного гаранта безопасности Кореи, и сделает ли он это в конечном итоге. Сторонники более близких отношений с Пекином указывают на расширение экономических контактов и исторически сложившиеся тесные связи. Ли Су Хун (Lee Su-hoon), профессор Института Дальнего Востока университета Кьёнган (Kyungnam), отмечает, что Китай обогнал США в качестве крупнейшего партнера Южной Кореи по торговле, и молодые люди, как никогда ранее, учат китайский язык и едут туда учиться.²³⁰ Цой Чжин Ву (Choi Jin-wook) из Корейского института национального воссоединения утверждает, что "Объединенная Корея будет естественным образом склоняться

в сторону Китая", учитывая их исторические отношения.²³¹

Скептики в отношении роли Китая изобилуют, однако, и среди сторонников, и в стане противников сближения с Северной Кореей. Они опасаются, что без США в роли балансира отношений в регионе Корея вновь окажется "креветкой среди китов", [зажатой] между своими более крупными и более мощными соседями, Китаем и Японией. Недавние споры между корейскими и китайскими историками по поводу того, корейским или китайским было древнее королевство Когурё, которое охватывало Корейский полуостров и Маньчжурию, в умах некоторых явилось отражением территориальных амбиций Пекина в регионе.²³² Другие просто не верят, что коммунистический Китай сможет выступать в роли старшего брата демократической Кореи. Преподобный Пак Ен Хва (Park Jong-hwa) из Национального совета церковей Кореи утверждает: "Мы можем принять Китай как региональную торговую империю, но он не может занять место Соединенных Штатов в вопросах безопасности. Мы нуждаемся в США, чтобы сохранять баланс между Китаем и Японией".²³³

²²⁹ Интервью МГПК с Юнь Бо Геном, Сеул, 18 октября 2004 г.

²³⁰ Интервью МГПК, Сеул, 7 октября 2004 г.

²³¹ Интервью МГПК, Сеул, 29 октября 2004 г.

²³² Интервью МГПК с Филипом Вонхюк Лимом, Сеул, 6 октября 2004 г.

²³³ Интервью МГПК, Сеул, 27 октября 2004 г.

VI. КАКОВЫ РИСКИ ЭТИХ ПЕРЕМЕН?

Некоторые эксперты опасаются, что, по мере усиления дискуссий в отношении Северной Кореи, страна будет становиться все более поляризованной, в результате чего экстремисты станут более могущественными, а прагматики окажутся на грани исчезновения.²³⁴ Другие, подобные Пак Ир Суну, профессору Корейского университета, ведущему специалисту в области социологии, не соглашаются с ними.²³⁵ Это действительно может произойти в том случае, если голоса умеренных потонут в криках экстремистов. Данные опросов показывают, что большинство граждан Южной Кореи по большинству вопросов занимают промежуточную позицию, но это "молчаливое большинство", как правило, не участвует в политических дебатах. Те, кто придерживаются твердых "левых" или "правых" убеждений, организуют уличные демонстрации и наклеивают на своих противников ярлыки "американских лакеев" или "коммунистических марионеток". "Мы теряем людей в середине", - предупреждает Чой Чжин Ву (Choi Jin-wook) из Корейского института национального воссоединения.²³⁶

До некоторой степени интенсивность этого противостояния является отражением традиционных культурных трудностей корейцев в совмещении противоположных взглядов. Корейцы ощущают себя народом, единым в этническом и культурном отношениях, и поэтому им не нужно было разрабатывать механизмы, учитывающие плюрализм [взглядов]. Исторически Корея находилась под сильным влиянием неоконфуцианской идеологии, которая делала упор на почитание власти. До начала демократизации единственными способами выражения инакомыслия и создания "культуры настойчивого протеста" являлись уличные демонстрации. Хотя демократия в Южной Корее уже имеет почти двадцатилетнюю историю, механизмы для обеспечения диалога и достижения компромисса остаются неразвитыми.

Националистические тенденции, действие которых проявляется "слева", все в большей

степени ориентируют политику [страны] на Северную Корею. Нам Квон Ку из Центра единой Кореи Маебон (Maebong) Корейского университета указывает, что просеверокорейский национализм более эмоционален, чем национализм рациональный. "Северная Корея - забавная страна, но она управляется с помощью националистической идеологии – *чучхе*, которая находит поддержку в определенных слоях общества".²³⁷ Опасность состоит в том, что эмоциональность [ее восприятия] может взять верх над более трезвыми, практическими соображениями. Вместо поисков достижения консенсуса в процессе сближения с Севером правительство и правящая партия пытаются обеспечить прорыв за счет весьма спорных мер, которые неминуемо заставят консервативных оппонентов распушить перья и создадут угрозу отчуждения [от политики правительства] даже умеренных и аполитичных [категорий населения]. В своих попытках преобразовать общество правительство попыталось выдвинуть идею "четырёх реформ" - отмены Закона о национальной безопасности, проведения расследования о нарушениях прав человека в период нахождения у власти предыдущих правительств, обеспечения равных возможностей при получении образования и перенесения административной столицы из Сеула. Каждая из этих реформ может быть воспринята как прямое нападение на традиционную систему власти. В ответ консерваторы обвинили правительство в игнорировании наиболее насущных экономических проблем.²³⁸

Но прежде, чем предлагать альтернативные решения, "правым", очевидно, придется провести операцию по прикрытию отступления. Старшее поколение, гордящееся своим вкладом в экономическую и культурную модернизацию страны, настроено на защиту того, что было ими создано. Для этого поколения антикоммунизм являлся опорой,²³⁹ и консерваторы испытывают трудности в переоценке своей позиции в условиях снижения его роли в качестве эффективной

²³⁴ Интервью МГПК с Юнь Бо Геном, Сеул, 18 окт. 2004 г.

²³⁵ Интервью МГПК, Сеул, 1 ноября 2004 г.

²³⁶ Интервью МГПК, Сеул, 29 октября 2004 г.

²³⁷ Интервью МГПК с Нам Квон Ку, 6 октября 2004 г.

²³⁸ "Вчера - Закон о национальной безопасности, сегодня – государственные экзамены, когда же благосостояние народа?", Чунъан Ильбо, передовая статья, 14 окт. 2004 г.

²³⁹ Интервью МГПК с Пак Чжон Суном, Сеул, 1 ноября 2004 г.

консолидирующей силы.²⁴⁰ Устойчивость этой антикоммунистической идеологии ставит на повестку дня вопрос о том, что произойдет, если консервативные силы смогут вновь обрести былую политическую мощь. Один из экспертов выразил опасение, что возрождение "правого крыла", если таковое произойдет в результате серьезного экономического кризиса, может привести к возобновлению идеологической войны против "левых" - "южнокорейской версии маккартизма".²⁴¹ Консерваторы могут рассматривать такой [вариант] как расплату за то, что они считают продолжающейся чисткой, устроенной "левыми". Разумеется, усиление роли антикоммунизма [в политике Южной Кореи] свело бы на "нет" все усилия по примирению с нынешним правительством Северной Кореи.

Имеются признаки того, что в поисках альтернативной консервативной идеологии взамен антикоммунизма определенные консервативные круги склоняются к христианскому фундаментализму. Пока усилия по созданию политического движения на базе христианства не пользуются широкой поддержкой. Христианская партия, которую некоторые видные консервативно настроенные пасторы попытались создать в ходе последних парламентских выборов, смогла набрать на них менее 1% голосов.²⁴² "Христианская партия была очень незрелой", - отмечает Кан Мун Ку. "Это была лишь группа из нескольких честолюбивых пасторов. Они не провели надлежащей работы по информированию населения, и они даже не смогли прийти к взаимному согласию по поводу того, кто должен был выступить в роли кандидатов".²⁴³ Однако существуют опасения того, что, если такое движение получит необходимый импульс, оно могло бы вступить в борьбу с той четвертью [населения страны], которая продолжает исповедовать буддизм. Хотя Корея продемонстрировала способность к комфортному существованию в условиях религиозного разнообразия в течение прошлого столетия, усиление религиозного фундаментализма может быстро изменить ситуацию.

Возможно, самая большая опасность состоит в том, что трещины в южнокорейско-американских отношениях в вопросе политики в отношении Северной Кореи перерастут в полномасштабный разрыв прежде, чем кто-либо из них будет готов отреагировать на последствия. Возникла насущная необходимость уже в кратко- и среднесрочной перспективе выработать совместные позиции по проблеме Северной Кореи. С учетом того, что Джордж Буш останется в Белом доме до января 2009 г., а Но Му Хен - в Голубом доме до февраля 2008 г., ни одна из сторон не может позволить себе ждать и надеяться, что следующий цикл выборов приведет к власти более сговорчивую администрацию. Постоянная настойчивость Северной Кореи в разработке ядерного оружия и усилившаяся в Америке после 11 сентября нервозность по поводу возможного овладения оружием массового уничтожения государствами - "изгоями" в сочетании друг с другом приводят к чрезвычайно нестабильной ситуации, которая может ухудшиться в любой момент.²⁴⁴

В более долгосрочной перспективе вопрос о том, какую роль, если об этом вообще будет идти речь, американские войска должны играть на Корейском полуострове, является жизненно важным не только для безопасности самой Южной Кореи, но и для полномасштабного мира и стабильности во всем регионе Северо-Восточной Азии. Хотя могут быть предложены альтернативные (по отношению к системе альянса с Соединенными Штатами) меры безопасности для сохранения мира, потребуется время на то, чтобы эти идеи были доработаны экспертами, обсуждены на межправительственных переговорах, и восприняты общественным мнением в заинтересованных странах. Без такого диалога по вопросам многосторонней безопасности раскол в американо-южнокорейском союзе может привести к вакууму власти, а в результате - к региональной гонке вооружений, которая может легко перерасти в ядерную [гонку]. Таким образом, будущие отношения между Севером и Югом Кореи - это тот вопрос, который находится в сфере повышенного внимания всех стран, заинтересованным в мире в Северо-Восточной Азии.

²⁴⁰ Норман Д. Левин и Ен Су Хан (Yong-Sup Han), "Свет в Корею: южнокорейские дебаты по вопросам политики в отношении Северной Кореи", Рэнд Корпорейшн, 2002, стр. 81.

²⁴¹ Интервью МГПК с Цой Чжин Ву, 29 октября 2004 г.

²⁴² Интервью МГПК, Сеул, 27 октября 2004 г.

²⁴³ Интервью МГПК, Сеул, 17 ноября 2004 г.

²⁴⁴ Подробнее об этом см. Доклад МГПК *Северная Корея: что нужно для переговоров по ядерному урегулированию?*, op. cit.

VII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Со стороны может показаться, что на Корейском полуострове с момента окончания "холодной войны" мало что изменилось. Армии обеих Корей продолжают стоять друг против друга по обе стороны безлюдной полоски земли, покрытой колючей проволокой и минными полями, и время от времени все еще происходят вооруженные столкновения. Но если перемены в Северной Корее осуществляются медленно и нерешительно, Южная Корея подверглась глубокой политической, экономической и социальной трансформации. Эта трансформация в большей степени, чем, что бы то ни было, является движущей силой процесса изменения представлений о Севере.

Среди таких [движущих сил] наиболее важной представляется происходящая в настоящее время смена поколений. Старшее поколение пережило войну, лишения и авторитаризм, в то время как молодое поколение выросло в условиях мира, экономического роста и демократизации. Подобный различный опыт формирует и [различное] отношение к Северной Корее. Для людей старшего поколения она остается внушающим страх противником, который никогда не отклонялся от своей всепоглощающей цели - объединения Корейского полуострова под своим флагом. Для молодых она - голодающая двоюродная сестра, которой нужно помочь встать на ноги, чтобы она смогла начать путь к воссоединению. Приведение этих представлений к взаимному согласию – труднейшая задача, но в конечном итоге именно молодое поколение будет определять будущий курс страны.

В то же самое время, все граждане Южной Кореи, независимо от возраста и политической ориентации, осознают разрушительные последствия, которые может принести война. Перспективы нестабильности в Северной Корее представляют собой лишь ненамного меньшую угрозу. Когда рухнула Берлинская стена, многие южные корейцы загорелись мечтой, что они скоро увидят своих братьев, устремившихся [им навстречу] через демилитаризованную зону. Сегодня такая мечта больше напоминает кошмар.

Хотя будущее в точности предсказать невозможно, длительное противостояние между двумя Кореями больше не может продолжаться. "Политика Солнечного Света" не закончилась с отставкой Ким Тэ Чжуна, как ожидали некоторые. Вместо этого было достигнуто всеобщее согласие по поводу необходимости сближения, хотя относительно его темпов и характера все еще продолжают споры. Сохранится ли такое согласие и в дальнейшем, будет в значительной степени зависеть от реакции Пхеньяна на предложения Сеула. Если он окажется не в состоянии проявить благорасположение, реформировать экономику, улучшить ситуацию в области прав человека и уменьшить военную угрозу, энтузиазм к сближению, вероятно, уменьшится. Но после пятидесяти лет ожидания хотя бы малейших признаков того, что ворота, отделяющие их от Севера, начнут открываться, южные корейцы научились терпению.

Будущее союза [двух Корей] определит реакция Вашингтона на эти перемены. Если США будут продолжать политику "жесткой линии" вопреки пожеланиям южных корейцев, антиамериканские настроения, несомненно, усилятся. Граждане Южной Кореи хотят получить выгоду от союза с США, но они не желают, чтобы Соединенные Штаты обращались с ними, как с "собственным народом". Для того чтобы стать успешной, американская политика безопасности в регионе должна принимать во внимание не только северокорейскую угрозу, но также и законные стремления народа Южной Кореи.

Сеул/Брюссель, 14 декабря 2004 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ А
КАРТА СЕВЕРНОЙ КОРЕИ

